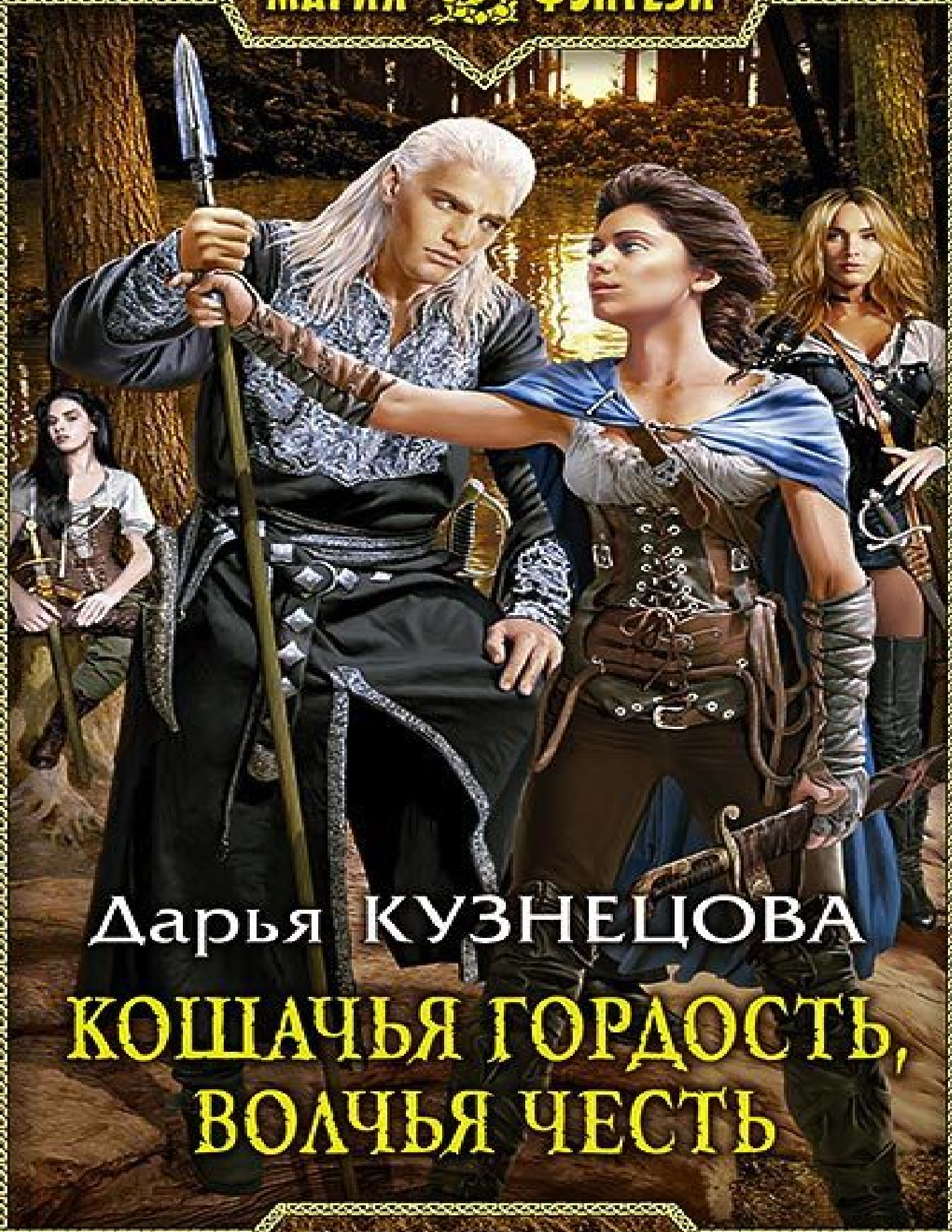

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Дарья КУЗНЕЦОВА
КОШАЧЬЯ ГОРДОСТЬ,
ВОЛЧЬЯ ЧЕСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Свадьба волчьего князя и кошачьей княжны – событие долгожданное. Шутка ли, без малого двадцать лет прошло с помолвки до этого счастливого дня! Вот только не все в порядке в волчьем княжестве, иначе с чего бы его правителю пропадать за пару дней до собственной свадьбы?

Противник хорошо подготовился и все продумал. Одного только не учел: элитного отряда охраны, сопровождавшего невесту к жениху. Если одна кошка перейдет дорогу, это уже чревато неприятностями. А когда кошек много? Да еще ко всему прочему они отлично вооружены и не станут полагаться на судьбу, собираясь устроить вам немаленькие проблемы...

Дарья Кузнецова

Кошачья гордость, волчья честь

Огнеяра

Погода была изумительная. Я вообще люблю начало осени, а уж найти лучшее время для дальней дороги и вовсе невозможно, при условии, конечно, что удастся добраться к цели до затяжных дождей и холодов. Солнце еще греет, но нет удушающего летнего зноя, и легкий ветер ласково треплет ткань одеяний и гриву коня, – благодать!

Проще говоря, Солнцеликая еще не повернулась к миру тем местом, к которому крепится хвост, но и не сверлит пристальным взглядом. Самое время начать какое-нибудь полезное и продолжительное дело без риска в неподходящий момент привлечь внимание грозной богини. Потом будет долгая зима, а к весне можно или управиться со всеми проблемами, или поставить дело твердо и уверенно, как будто всегда так было. Солнцеликая – настоящая женщина, доверчивая и обладающая девичьей памятью, перехитрить ее не так уж трудно. Главное, делать это ласково и без грубости. А вот летом, в ее время, все должно быть тихо, мирно и размеренно, к чему очень располагают длинный день и палящее солнце. Зеленеют засеянные поля, благоденствуя, жиреет скот, пишутся письма, плетутся ковры и интриги. Даже войны к лету стараются прекратить или, по крайней мере, свести к позиционному сидению.

По той же причине, кстати, и свадьбы стараются играть осенью: чтобы к весне у молодых все устаканилось и сложилось. А еще чтобы Солнцеликая не позарилась на чужого мужика. Но это уже так, между нами, девочками, мужчинам подобные соображения без надобности.

В общем, очевидно, что другого времени для исполнения договора князя выбрать не могли. Огнегривой плевать, что княжна уже две трипты лет как просватана, и жених из политических соображений честно ждал ее все эти годы. Он, говорят, и так нечеловечески хорош, а уж если Солнцеликая прослышит, что претендентка на подходе – привет далеким предкам! Она баба с характером, мстительная и до мужиков охочая, особенно – до чужих, так что житья молодым не будет.

Жалко, я никогда не узнаю, чем думала и на что рассчитывала моя матушка, когда называла дочь в ее честь – Огнеярой.

Подобные мысли вяло ворочались в моей голове уже не один час, то сворачивая к созерцанию природы, то углубляясь в философские размышления. Конские копыта звонко цокали подковами по стертой брусчатке Старой дороги, навевая сонливость и располагая к расслабленности. Кажется, в сон клонило не только меня: над обозом вообще висела ленивая тишина, все, кто мог, – дремали. Время уже перевалило за полдень, началась вечерняя трипта.

Разделение суток на часы было придумано очень давно, оказалось удачным и до сих пор не изменилось. Время так и считают тройками и триптами – «три-по-три», – хотя мы уже пару веков назад переняли у других видов гораздо более удобную в быту десятичную систему. Три трипты: ночная, серединой приходящаяся на полночь; утренняя, до полудня; и вечерняя – послеполуденная. Трипты сейчас вообще применяют только при измерении времени и, как ни странно, в армии: очень легко, внимательно прислушавшись к речи, отличить по этому

признаку опытного военного от обычного человека...

...Хотя нет, увы, как оказалось, дремали не все.

– Где твои дозорные? – вырывая меня из мирного безделья, прозвучал почти над ухом низкий голос с чувственной хрипотцой, будоражащей слух и некоторые органы, не предназначенные природой для восприятия звука.

Начинается. «Песнь о страданиях Двуетиного», стих три тысячи сорок восьмой. В смысле где-то я уже что-то сказанное таким тоном слышала, и не один раз.

Я нехотя открыла глаза и скосила взгляд на пристроившегося рядом всадника.

Варс Черный Коготь. При всех его недостатках – хорош, стервец, взгляда не отвести! Глаза карие, с прищуром, черты лица – рубленые, но при этом странно гармоничные, на подбородке слева – шрам. Пепельного цвета волосы собраны в косу. А разворот плеч, а ширина грудной клетки, а руки какие, а задница – мм! Отдалась бы под ближайшим кустом, да только, боюсь, не поймет он такого душевного порыва. Волки – они в принципе довольно занудные типы, а этот еще и альфа на всю голову, особо доверенный посланник своего князя и вообще – то ли дядя ему, то ли кузен. В общем, мечтать не вредно, но держаться лучше подальше.

– А что? – поинтересовалась лениво, выдержав недлинную паузу.

– А то, что на тракте порой целые караваны пропадают, – сквозь зубы процедил волк, буравя меня взглядом.

– Какая неприятность, – грустно качнула головой и приподнялась на стременах, демонстративно пересчитывая взглядом поголовье своих девчонок. – Да нет, все на месте, спасибо за заботу, – плюхнувшись обратно в седло, улыбнулась светло и ласково, со всей доступной искренностью. Варса слегка перекосило, но выдать ответную улыбку он все-таки сумел. Улыбку, подозрительно похожую на оскал... но что взять с волка?

– Вот мне и интересно, какого... почему они все здесь? Может, ты все-таки отправишь кого-нибудь вперед, на разведку?! – угрюмо поинтересовался альфа.

– Да ладно, что девчонок гонять, – легкомысленно отмахнулась я. – Места хоженные, народу полно, что тут может случиться!

– Разбойники, например, – отрывисто проговорил он.

Ишь ты, даже зубами уже не скрипит; кажется, начал привыкать.

– Ой, замечательно, вместе развлекаться – всегда веселее, – мечтательно улыбнулась я.

– Надеюсь, воинских талантов в тебе наберется хотя бы половина от самонадеянности! – криво ухмыльнулся волк.

– Больше, гораздо больше! – радостно отозвалась я. Потом немного посерьезнела и искренне попыталась успокоить собеседника: в конце концов, он не просто так переживает, а аргументированно. Наблюдательности бы ему еще и полевого опыта побольше, цены бы не было... – Послушай, родная кровь, не нервничай, все под контролем, а княжна под моей охраной уже целую трипту лет, и пока никаких накладок не было. Я понимаю, что тебе непривычно находиться под чьим-то началом, но ты попробуй расслабиться и получить удовольствие. Вдруг понравится?

– Кошки! – взбешенно сплюнул он в дорожную пыль и сжал бока лошади так, что та, бедная, всхрапнула и присела на задние ноги, а в галоп взяла с места, прыжком.

– Волки! – Я укоризненно вздохнула и покачала головой, проводив несчастное животное взглядом. В смысле лошадь, не всадника. Хотя...

А ведь наши с ним взаимоотношения могли сложиться гораздо более мирно. Это

прозвучит ужасно неоригинально, но – он первый начал рычать на меня и высказывать сомнения в моей компетентности. Прямо сразу, с порога, я даже рот открыть не успела. Окинул взглядом – как милостыней одарил, и недовольно так поинтересовался, мол, вот это и есть командир нашего отряда?

Промолчать я, конечно, не смогла; как Варс справедливо заметил, потому что кошка. Это у них принято, чтобы женщина сидела дома и детишек нянчила, а у нас порядки другие. И уж он-то, дипломат недоделанный, мог бы привыкнуть к такой особенности и, по меньшей мере, промолчать.

Слово за слово, и если бы не присутствие князя, все кончилось бы рукоприкладством. Но тот воззвал к благородству посланника и моему благоразумию (на этом месте мы с волком обменялись скептическими взглядами, полными сомнения), после чего взял с нас по обещанию. С меня – вести себя прилично, с Варса – соблюдать субординацию.

Это был второй шанс, благополучно профуканный Черным Когтем. Потому что вместо попыток наладить диалог волк начал придирается к моему стилю работы и учить меня выполнять мои же обязанности. Как я только дожила до своих лет без его рекомендаций, удивительно! И ладно бы сам был матерым воякой, я бы с радостью поучилась и переняла опыт, так ведь нет, он, как и положено альфе, по командно-дипломатической части – в самых верхах. Тактику и стратегию, конечно, изучал, да все больше по книжкам.

Я бы и это стерпела, но Варс начал цепляться к девчонкам. То оружие не так висит, то хихиканье не понравилось (еще бы понравилось, если смеялись они над ним, и он это понял), то... В общем, что поделать, мужика не на шутку разозлила необходимость подчиняться женщине и ехать под бабьей охраной. А я в свою очередь тоже уперлась всеми лапами, решила под него не подстраиваться и по максимуму получить удовольствие от ситуации. Дорога длинная, по большей части – скучная, а сегодня только первый день пути; надо как-то развлекаться. Вот и стала я общаться с ним в подобном духе, вдохновенно кося под дуру гораздо более круглую, чем наблюдается в реальности, и постоянно выводя волка из себя. Благо особенно для этого стараться не надо: он вскипает бешенством от одного взгляда. Даже странно для дипломата: чем же я ему так не угодила? Или просто Варс до сих пор с нашей породой не пересекался и не привык разговаривать с женщинами на равных?

Как бы то ни было, я искренне считаю, что я в своем праве. Если бы он оказался чуть внимательнее и умнее, понял бы, что две из девчонок – птичницы, то есть – говорящие с птицами. Они своих способностей не скрывают, Вештелея вон вообще всю дорогу с вороном на плече едет. Мог бы сообразить, что под нашим контролем пространство гораздо более обширное, чем то, которое может охватить пара конных дозорных. Но нет ведь, бабы – по умолчанию дуры! – и должны его слушаться.

Тяжело княжне среди них будет, хоть ее и готовили к традициям чужаков с детства, и даже несколько учителей было из волков, чтобы привыкала. Только, по-моему, учителя сами прижились и освоились в новой среде гораздо качественней и основательней, чем подготовили нашу малышку. Во всяком случае, все трое прочно осели у нас, двое обзавелись семьями, а одна – ребенком невесть от кого. Что по волчьим понятиям вообще-то страшнейший позор.

Но не лезть не в свои дела я приучилась еще котенком, отлично запомнив, что за такое обычно дают по ушам, по шее, и хорошо, если хвост удастся унести целиком. Поэтому только изредка развлекала Лебедяну байками из собственной бурной юности, старательно выбирая связанные с ее будущей родиной. И искренне надеялась на ум и сообразительность самой

княжны, которых, к счастью, хватало.

Жалко мне ее. Совсем крохой лишилась матери, да и отцу по большей части не до нее: пристроил замуж и сосредоточился на дрессировке старших парней. Оно, конечно, правильно, с этими лоботрясами проблем не оберешься, а Леда на удивление тихая, но оттого еще жалче. Да и привязалась я к ней за те годы, что мы с девчонками служили в личной охране княжны.

– Зря ты с ним так, – не успела я опять погрузиться в блаженную расслабленность, как рядом прозвучал еще один мужской голос. Насмешливый и совершенно незнакомый. Логика подсказала, что это один из двух волков, сопровождавших Варса, а потом я перевела на него взгляд – и зависла.

– Зря ты с ним так, – повторил незванный собеседник, искренне улыбаясь.

– С кем? – очнулась я, с трудом отрывая взгляд от шевелюры мужчины и переводя его на лицо.

Мамин хвост! Рыжий волк! Сколько живу – ни одного такого не видела, а этот еще яркий, да кучерявый, да с веснушками!

– Слушай, а ты точно волк? – тут же задала я вопрос в лоб, не дав ему и рта раскрыть. Выглядел и пах собеседник именно как волк, но чем боги не шутят!

– Я-то волк, но прабабка, говорят, с лисом согрешила, – усмехнулся тот, не обидевшись и не удивившись вопросу. Видимо, привык уже, вряд ли я первая так отреагировала.

– Как у нее это качественно получилось, – хмыкнула я, а взгляд против воли опять перебрался на коротко стриженные волосы, даже при длине в полпальца умудрявшиеся курчавиться. Задумалась, как же я проглядела такое чудо природы, но потом сообразила, что до сих пор голову волка покрывала черная косынка, а теперь ее не было; видимо, солнце все-таки напекло. – А шерсть у тебя тоже рыжая? И все остальные волосы на теле? – заинтересовалась тут же.

Собеседник одарил меня хитрой лисьей улыбкой и предложил:

– Хочешь, покажу? И шерсть, и все остальное.

– На привале будет видно, – хмыкнула я, окидывая рыжего оценивающим взглядом. – Вежливые мальчики, кстати, приставая к девочкам, первым делом представляются.

Хм, а хорош. Физиономия, правда, менее выразительная, чем у командира, но – рослый, крепкий, плечистый, с обаятельной улыбкой. А если немного отвлечься от шокирующе-огненной масти и приглядеться повнимательней, можно отметить и типично воинскую манеру движения, и цепкий взгляд, и тяжелый упрямый подбородок, и оружейные мозоли на ладонях, расслабленно придерживающих конский повод. Впрочем, чему удивляться? Вряд ли альфа, прихвативший с собой всего пару бойцов охраны, выбрал бы каких-нибудь никчемных неумех.

– Трай Белая Звездочка.

– И где же у тебя эта звездочка? – В первый момент поперхнувшись от смеха воздухом, я сдавленно захихикала сквозь кашель. Рыжий волк из рода Белая Звездочка. А говорят, у богов нет чувства юмора!

– Как и положено, во лбу, – насмешливо фыркнул он.

– Что, серьезно – звездочка? Даже не звезда?

– Она маленькая, на звезду не тянет, – с каменной физиономией пояснил волк.

– Повезло же тебе, родная кровь, – простонала я сквозь смех.

– Не то слово, – хмыкнул он.

– Уф, уморил. – Все еще похохатывая, я тряхнула головой. – Ох и доставалось же тебе в детстве! Ладно, извини, это я уже увлеклась, – все-таки одернула себя. – А с кем я – зря, и как именно – так? – уточнила на всякий случай, хотя было очевидно, что речь шла о Варсе.

– С альфой. Он хороший человек и командир, просто редко сталкивался с вашим племенем и не знает многих тонкостей.

– Он не тонкостей не знает, а уши не моет и смотрит куда-то не туда, – насмешливо фыркнула я.

– Что показывают, на то и смотрит, – ухмыльнулся волк. – Или ты хочешь сказать, что он первый мужик, замечающий сначала грудь, а потом все остальное?

– А говоришь – командир хороший! Какой же он хороший командир, если за грудью человека не видит? – с притворной грустью протянула в ответ. Переглянувшись, мы дружно прыснули со смеху. – Нет, но даже если так, мог бы вести себя повежливей.

– Он альфа, – волк виновато развел руками. – Он привык к беспрекословному подчинению, а тут... Извини, но с первого взгляда сложно сказать, что ты опытный командир и боец.

– Ага, особенно если смотреть на грудь, – ехидно вставила я.

– В том числе, – улыбнулся мужчина. – У нас тоже встречаются женщины-воины, но это, скорее, исключение. Да и статью они, честно говоря, больше воины, чем женщины, – задумчиво хмыкнул он. – А вот таких, как ты и твои девочки, не бывает.

– Ну да, я в курсе. Они, может, и рады бы, да кто их пустит? – Я махнула рукой. – Ладно, я-то, положим, твоего командира понимаю, да только процесс это обоюдный. Или ты предлагаешь мне смиренно кивать на каждую его глупость и бежать выполнять приказы, помахивая хвостиком? – Я даже раздраженно фыркнула под конец этого монолога. – И вообще, с чего ты его защищаешь-то?

– Он мой друг, – неуверенно пожал плечами рыжий. – Да и вообще, альфа в дурном настроении – малоприятное в общении существо, а нам еще довольно долго ехать.

– Ну так и вправь для начала мозги ему, а не мне. – Я пожалала плечами. – Если он друг, то прислушается.

– Вправлять мозги альфе? – иронично хмыкнул Трай. – Я еще жить хочу.

– Значит, придется страдать дальше, – заключила философски. – А подстраиваться под представления обо мне какого-то блохастого кобеля я не намерена.

– Да я в этом и не сомневался, и никогда бы о таком не попросил. Не подстраиваться, но хотя бы намеренно не провоцировать, – улыбнулся рыжий.

– А это уж как получится, – непримиримо пригрозила в ответ.

– Нам всем не понравится, если он окончательно выйдет из себя, – мужчина предпринял очередную попытку достучаться до моего благоразумия.

– Вам – не понравится, а нам как-то плевать. – Я вновь скептически фыркнула. – У нас нет инстинктов, заставляющих беспрекословно подчиняться кому-то. Или ты полагаешь, я не смогу ему ничего противопоставить в случае драки?

– Сможешь. И это-то как раз главная проблема, – тяжело вздохнул Трай, окинув меня взглядом и задержавшись на выглядывающих из-за плеч рукоятках клинков.

– Ладно, предлагаю закрыть эту тему, – отмахнулась я. – Она уже начинает меня раздражать вместе с твоим альфой. Так, чего доброго, ты добьешься совершенно противоположного эффекта. Лучше расскажи про своего князя.

– Что рассказать? – опешил он.

– Ну, как минимум какой он по сравнению с Варсом? Самодур еще похлеще или более вменяемый?

Волк в ответ, поперхнувшись воздухом, издал какой-то странный булькающий звук.

– А тебе зачем? – осторожно уточнил он.

– Интересно, кому мы Леду везем, – пожала плечами. – Может, ее пора срочно спасать! – предположила я, но, глянув на перекосившееся лицо рыжего, поспешила уточнить: – Не бледней ты так, я шучу, не будем мы расстраивать свадьбу. Надо же знать, как девчонку морально поддержать и правильно настроить на мероприятие. Она, конечно, тщательно готовилась, но вдруг ты какой-нибудь ценный совет сумеешь дать?

– Кхм. Где я, а где князь, – нервно кашлянул мужчина, опасливо зыркнув по сторонам. – Он человек серьезный и разумный, не любит рубить сплеча и принимать решения в спешке, так что, если княжна... – Он осекся, пытаясь подобрать слова, а я насмешливо фыркнула и ободряюще хлопнула рыжего по руке.

– Не дергайся, она не будет вести себя как я, у нас воспитание разное и жизненные принципы – тоже.

– Ты меня обнадежила, – с явным облегчением улыбнулся волк и поспешно воспользовался поводом соскочить с опасной темы. – И какие же у тебя жизненные принципы?

Окинув его насмешливым взглядом, милостиво согласилась уйти в сторону от личностей князя и его родственников. Я, конечно, не самый опытный волковед, но о куда более строгой иерархии в их народе наслышана. Это у нас нравы легкомысленные, и перемывать кости князю – любимое народное развлечение, а у них отношение к альфам весьма трепетное. Такое вот видовое ограничение. Я готова поставить на кон свое жалованье за год вперед – этот рыжий в бою стоит гораздо больше, чем его высокопоставленный приятель, но в случае прямого их столкновения у Трая просто нет шансов. Альфа берет не боевыми талантами, а волей и инстинктами. Да оно и понятно, его предназначение не драться – командовать и управлять, а ведь каждый должен выполнять свою функцию. Но все равно, мне на его месте было бы обидно. Хорошо, что эти командирские таланты распространяются только на волков.

– Он всего один, – хмыкнула я. – По максимуму получать удовольствие от жизни, но по возможности эту самую жизнь беречь.

– Очень по-кошачьи, – усмехнулся собеседник.

– А то! – гордо приосанилась я. В ответ на это движение взгляд мужчины соскользнул с моего лица в глубокий вырез рубахи, но был волевым усилием возвращен обратно. – Живем один раз, и глупо тратить этот «раз» на скучные и малоприятные вещи.

– То есть, следуя данной логике, тебе нравится твоя нынешняя должность?

– Честно говоря, наскучила уже несколько лет назад, – хмыкнула, поморщившись. – Но я решила немного потерпеть, не бросать же Ледку в последний момент на произвол судьбы. Хотя чем дальше, тем более интересной обещает быть эта поездка. – Я окинула крепкую фигуру собеседника демонстративно оценивающим взглядом.

– То есть я могу рассчитывать на твою благосклонность, несравненная? – хитро улыбнулся рыжий.

– А что, очень хочется? – насмешливо сощурилась я.

– Тебе сказать честно или соврать что-нибудь приличное? – рассмеялся он.

– Посмотрим на твое поведение. – Я ответила улыбкой, кокетливо расправила складки

рубашки на груди и, стрельнув глазами, добавила: – Только я женщина требовательная, так и знай!

– Я буду очень, очень стараться! – проникновенно пообещал он, патетически прижав ладонь к сердцу. На этом наше приятное общение было прервано коротким окликом «Трай!», прилетевшим от головы обоза. Рыжий бросил на меня извиняющийся взгляд и подбодрил коня, чтобы явиться пред грозные очи командира, а я проводила его задумчивым взглядом.

Хм. А, пожалуй, стоит согласиться на его предложение. Отличная возможность разнообразить впечатления дороги, да и приобрести новый интересный опыт: свести настолько близкое знакомство с кем-то из волков мне до сих пор не удавалось. Не потому, что мало пересекалась с этими парнями, а потому, что они в большинстве своем гораздо более сдержанные, и подобные предложения принимают в штыки. У них есть две крайности восприятия женщин: либо верная жена, либо шлюха. А до замужества девушка обязана блюсти невинность, иначе – страшный позор. У нас же к интимным связям относятся гораздо спокойнее; раз природа требует, зачем себя ограничивать? Но отношение к браку, кстати, приближается к волчьему: если уж решил связать себя по рукам и ногам, так тебе и надо. Кошки существа не только блудливые, но еще и ревнивые, и поэтому от постоянного партнера бегать не принято.

Это, кстати, тоже часть обязанностей охраны – отгонять от княжны всевозможных горячих ухажеров. Да что там, дома это было нашим основным занятием! Потому небось и сосватал ее князь в младенческом возрасте, чтобы уж гарантированно не упустить дочь и доставить волку невесту, вполне отвечающую его представлениям о прекрасном.

В общем, я к чему, собственно? Это ж как бедного рыжика допекло, если он мне намеки неприличные делает? Или лично для него подобное поведение в норме?

– Ну, ты, Нирь, и шустрая, – восхищенно присвистнула Листопада, придерживая коня, чтобы поравняться со мной, едущей в самом хвосте процессии. С другой стороны пристроилась ее сестра Златолета.

Близняшки – ведьмы, и в отряде отвечают за связь с домом и всякие волшебные штучки. Как это часто бывает с близнецами, обе очень одаренные в сфере тонких энергий, и, как это бывает с близнецами почти всегда, в остальном сестры отличаются кардинально. Леся очень похожа на меня, такая же любопытная, неусидчивая и ветреная, Злата же гораздо более сдержанная, молчаливая и, главное, мстительная. И стиль – что боя, что чар – у них аналогичный: первая похожа на огонь, вторая – на яд замедленного действия.

Звено у нас сложилось классическое, причем даже не боевое, а специальное, то есть – разведывательно-диверсионное. Это я при княжне уже давно и еще пара проверенных опытных женщин, а остальных девчонок подобрали всего год назад, и подобрали на диво удачно. Даже жалко, что у такой слаженной команды такое пустяковое поручение. Две ведьмы, две птичницы-стрелка, две тени (выполняющие ту же функцию, что птичницы, только ночью и другими методами), два вихря (этим красивым словом принято называть мастеров ближнего боя; собственно, мы с ними втроем изначально и составляли охрану) и я – командир – ровная трипта. На безопасности князь не экономил. И, судя по его намекам и оговоркам, после сдачи Леды мужу с рук на руки нашей теплой компании светило заманчивое деловое предложение продолжить службу в том же составе, но в другом месте.

И вот нас, таких красивых-талантливых, какой-то волк будет учить уму-разуму? Пф-ф!

– Зависть – низкое чувство, – наставительно изрекла я.

– Ты потом хоть Расскажи, как все пройдет!

– Полагаешь, у волков это происходит как-то иначе, чем у других разумных? – ехидно поинтересовалась Злата.

– В темноте, в одежде и под одеялом. Строго в полнолуние, – без раздумий выдала ее сестра, и мы дружно захохотали.

Эдак с месяц назад кто-то из девчонок откопал в библиотеке потрясающую книгу под названием «Наставления для молодых жен», причем не старую, отпечатанную меньше полувека назад. Судя по имени автора, это был как раз волк, судя по содержанию – волк лично застал времена, когда боги ходили по земле. Мы даже устроили коллективные чтения этого опуса, благоразумно исключив из своего круга княжну, на что та дулась пол-луны. Высказывалось предложение выдать ей данный литературно-культурный шедевр в качестве пособия, но, в конце концов, было решено пожалеть и ребенка, и ее будущего мужа.

В общем, сказанное Лесей являлось выжимкой из «Наставлений», касающейся интимной части супружеской жизни.

– Вообще, я еще не сказала свое решительное «да», – насмешливо вернула девочек в реальность.

– Вот как? – тут же оживилась Леся. – То есть в случае чего у меня есть шансы? А то меня любопытство загрызет!

– Есть, есть, – не стала разочаровывать ведьму. Если я для себя уже все решила, это еще не значит, что прямо сейчас дам ответ рыжему. Надо же, чтобы хоть какая-то интрига была!

А что он нас слышал, сомнений не возникало. Все слышали, кроме княжны в карете и дрыхнувших там же теней: и у нас и у волков слишком чуткий слух, чтобы не слышать разговор, ведущийся на расстоянии пяти прыжков. Если же волк вдруг сдаст назад или переключится на любопытную Листопаду – это его личные трудности и его выбор. Я слишком себя люблю, чтобы расстраиваться из-за таких мелочей.

Об одном я сейчас жалела: что не могу заглянуть в голову Варсу и понять, что он обо мне думает. Хвост даю на отсечение, рыжика он позвал исключительно во имя сохранения морального облика отряда или хотя бы во имя сохранения какой-то его видимости.

Хм, а вот об этом я не подумала. Если Черный Коготь решит испортить мне настроение, у него ведь это получится. Волки подчиняются ему напрямую, и если он выдаст Траю какое-нибудь бредовое задание на всю ночь, тот не сумеет увильнуть. Или сумеет?

Мамин хвост, а эта поездка обещает быть гораздо более интересной, чем ожидалось изначально! Может, стоит подбить девчонок на тотализатор и сделать ставки на нашего серенького? Насколько он нуден, ревнив и завистлив?

Отдавшись подобным мыслям, я опять незаметно погрузилась в расслабленное созерцание мира и духовное воссоединение с природой. Проще говоря, задремала. А что дергаться? Дорога в самом деле спокойная, птичницы начеку, от меня только и надо, что периодически возвращаться в реальность и сверяться с местностью. Ночевки распланированы заранее мной единолично, а точнее, в тандеме с кошачьей осторожностью, которую некоторые сквернословы имеют привычку обзывать паранойей. Я могу позволить себе безалаберность на словах, максимум – в выборе собственной судьбы. Но когда отвечаешь за такую уйму народа, начиная с княжны, хочешь не хочешь – а приходится думать головой.

Наш князь прекрасно это понимает, потому он нас и выбрал. И очень жалко, что не понимает Варс. Впрочем, если человек дурак, это его личная проблема, а если он еще и необучаемый дурак... Жизненный опыт подсказывает одно: от такого стоит держаться

подальше.

Ничего существенного за оставшийся от приличного дневного перегона отрезок пути не стряслось, и вечером я окончательно проснулась, чтобы объявить привал.

– Ты что, собираешься спать в лесу? – мрачно поинтересовался мой личный... ладно, пусть будет моя личная мозоль на заднице... когда девчонки свернули на опушку, выбирая дорогу для кареты. Карета у нас, к слову, великолепная: легкая, прочная, в ней совершенно не трясет, проезжает она в таких местах, где любая телега завязнет. Штучная вещь, стоит столько... в общем, у меня столько никогда не будет.

– А что, комаров боишься? Не волнуйся, у нас есть пугалки, – насмешливо ответила я, наблюдая, как девчонки сноровисто прокладывают путь в придорожных кустах, чтобы выбраться на скрытую полянку.

– Ты княжну хочешь под кустом уложить? – совсем уже недовольно процедил Варс. – Меньше часа назад проехали крупный населенный пункт, еще столько же – до следующего. Почему нельзя остановиться на постоялом дворе?!

– Княжна будет спать в карете, там комфортно. Хотя мне почему-то кажется, что ты не за нее переживаешь, а за собственную задницу. Но, извини, предложить разделить ночлег с Лебедяной не могу, придется с нами, по-простому. Попроси девчонок, может, кто согласится согреть, – насмешливо подмигнула я, спешиваясь.

– А ты, как я погляжу, себе уже грелку подобрала? – раздраженно фыркнул Черный Коготь.

– Не рычи, родная кровь. Я не люблю ревнивцев и ворчунов, – обворожительно улыбнулась, уводя коня.

– Ниря! – раздался полный страдания звонкий голос, с легкостью перекрывший тихую деловитую болтовню на полянке. – Скажи, что она не права!

– Она не права, – послушно повторила я, подходя к выбравшейся наружу княжне. – А что случилось-то?

– Белолеса не дает мне выйти из кареты! – обличительно ткнув пальцем в Белку, старшую из вихрей, сообщила наша подопечная, жалобно сложив бровки домиком.

– Ну, это ты, положим, наговариваешь, – хмыкнула я, обменявшись с обвиняемой насмешливо-понимающими взглядами. – Ты же уже вышла и стоишь перед нами.

– Хорошо, я не так выразилась. – Княжна недовольно наморщила хорошенький носик. – Шагу ступить не дает от кареты. Я ноги хочу размять! Знаешь, как надоело сидеть на месте?

– Знаю. Леда, тебе в этой карете еще ехать и ехать, привыкай, – сочувственно хмыкнула я.

– Нирь, ну я же не прошусь в седло, да в этой робе особенно и не поскачешь. – Княжна еще сильнее надулась и раздраженно потеревшила подол длинного прямого платья, сшитого на волчий манер. – Но можно я... не знаю, ну хоть за водой прогуляюсь?!

– Ладно, иди с девчонками. Злата! – окликнула я самую разумную из ведьм. – Возьмите с собой княжну, пусть котелки с водой несет, вам с дровами проще будет.

Та в ответ только пожала плечами и приглашающе махнула Леде рукой. Княжна, издав восторженный писк, подхватила юбку и припустила к ожидающим на краю поляны близняшкам.

– Тяжело ей будет с этими занудами. – Белка, повторив мои мысли, со вздохом качнула головой. – Совсем ведь девчонка еще!

– Политика, – с таким же вздохом согласилась я. – Да ладно, не могут же они все быть

такими занудами. Что у них, и дети такие же?

– Я ни одного волчонка в своей жизни не встречала, – развела руками вихрь. Я посмотрела на нее задумчиво.

– Хочешь сказать, с ними что-то не так? – уточнила, хмурясь.

– В каком смысле? – вскинула та светлые брови.

– Ну, не так, как у нормальных людей. Может, они размножаются как-то иначе? Почкованием там. И появляются на свет сразу взрослыми и вот такими угрюмыми, – я медленно кивнула на трущихся в стороне волков. Белка проследила за моим взглядом, сосредоточенно покивала.

– Учитывая «Наставления»? Не удивлюсь. – Она опять медленно качнула головой. Потом мы вновь переглянулись и, пофыркивая от смеха, разошлись заниматься своими делами. Белолеса двинулась вслед за ведьмами – лишний раз проследить, чтобы княжну никто не обидел, – а я начала готовить место под кострище.

Есть у меня одна маленькая женская слабость: я люблю вкусно покушать. А учитывая, что не всегда это получается, да и «вкусно» у всех бывает разное, так сложилось, что мне пришлось научиться готовить. Я даже со временем полюбила это занятие. Правда, свои тайные склонности стараюсь не афишировать, а то окружающие пытаются сесть на шею; но при распределении обязанностей благородно согласилась на пост штатного кашевара. Немного поупрямилась для порядка, чтобы еще больше ценили, но довольно быстро позволила себя уговорить.

Так что, когда вернулась гордая успешно выполненным поручением Леда с двумя внушительными котелками воды (даже, скорее, котлами, на такую-то ораву!) в сопровождении нагруженных дровами девчонок, у меня уже был установлен таганок, под которым весело потрескивал небольшой костер, сложенный из набранного в радиусе трех прыжков хвороста. А еще были отложены припасы на вечер. Поскольку путь пролег по достаточно обжитым местам и финансировался князем, необходимости в экономии я не видела, так что ужин планировался плотный. Наваристая каша с мясом, мешок свежих фруктов, мешочек разнообразных сладостей и душистый травяной чай. Что еще нужно для счастья?

Запах еды в конце долгого дня традиционно оказал на присутствующих объединяющее воздействие. Даже заспавшиеся тени выбрались из кареты, зевая, потягиваясь и встряхиваясь. Тихо перефыркиваясь, принюхиваясь и прислушиваясь, они обежали поляну, заглянули под каждый куст и только потом подтянулись к костру, приняв человеческий облик.

Из волков первым к нашей девичьей компании присоединился, конечно, Трай, подгадав момент так, что как раз подошла каша. Причем не просто присоединился, а втиснулся рядом со мной. Даже странно, что ему не хватило наглости сграбастать меня в объятия, для волка подобное поведение было бы нормальным. Не исключено, что от опрометчивого поступка рыжего удержал хвост. Как известно, у большинства оборотней именно он является индикатором неприятностей, а у опытного воина данная часть организма наверняка весьма чуткая. Во всяком случае, волк должен был почуять, что излишняя бесцеремонность будет стоить ему дорого. Конечно, не жизни, но потраченных нервов и возможности приятно провести ночь – точно.

Оставшихся мужчин, Варса и третьего волка, нелюдимого и угрюмого светловолосого великана, к столу вежливо пригласила сердобольная княжна. Я была уверена, что они того не

стоят, и если желают изображать гордую неприступность – пусть занимаются этим и дальше, но свое мнение придержала при себе.

После плотного ужина подобрили и расслабились даже эти два зануды. Пока пили чай, завязались тихие ленивые разговоры, кто-то из девчонок чистил оружие, близняшки заинтересованно изучали растущие в ближайших окрестностях травы, Багряница (вторая из вихрей) с видом бесконечно довольного жизнью существа переплетала птичнице Гневияре косу. Коса, к слову, у Яни была знатная, в две мои руки толщиной и длиной до бедра. Как шутила сама птичница, в уложенном вокруг головы состоянии заменяла любой шлем – что прочностью, что весом.

– Рян, а, Рян! Спой нам что-нибудь, а? – заканючила княжна.

Багряница рассеянно пожала плечами – мол, почему нет? – и, мгновение подумав, тихо запела. Голос у вихря – заслушаешься, так что просьбу Леды с энтузиазмом восприняли все. А вскоре вообще начали подпевать, да и я тоже не удержалась. Песня была старая, воинская, широко известная и любимая. Светлая и грустная, про дорогу, которая начинается от родного порога и в конце приводит к нему же, но – не всех.

Многоголосье вышло на редкость слаженным. Впрочем, чему удивляться, если целый год практиковались? Тренировки – тренировками, но при спокойной жизни и отсутствии необходимости куда-то ехать свободного времени у нас оставалось с избытком. Надо же его на что-то тратить!

К середине я поняла, что подпевает и Трай, только очень тихо, себе под нос, явно чтобы не портить стройный хор. Даже третий волк, чьего имени я не знала, беззвучно повторял себе под нос слова песни, прикрыв глаза. Один только Варс сидел молча, но не надувшись, а озадаченно-задумчиво. Он вообще с начала ужина не проронил ни слова и наблюдал за нами с растерянным выражением лица; кажется, не верил собственным глазам. Из-за этого мне даже лень было над ним подтрунивать.

В принципе удивление волка понятно. Он только-только начал привыкать к мысли, что его окружает некое подобие воинов, а тут вдруг такие типично девичьи посиделки, и надо начинать все с начала. Боюсь, завтра, окончательно разуверившись в наших профессиональных качествах, он мне вообще житья не даст. Вряд ли в его голове сумеют гармонично сложиться воедино солидный воинский опыт, безупречное владение клинками, вышивка и тайная страсть к сентиментальным книжкам про любовь – это я сейчас про Белолесу, не про себя. А между тем девчонки-то все молодые, и интересов, помимо войны, у всех хватает.

Белку, единственную из всей трипты, я могла бы назвать своей подругой. Не потому, что остальным не доверяла – я, не задумываясь, доверила бы любой из них жизнь – просто с ней у нас было гораздо больше общего, начиная с возраста. Обе значительно старше остальных, почти ровесницы, да и знакомы лишь немногим меньше, чем наша княжна прожила на свете. Еще, конечно, была Багряница, но у нас с ней слишком разные пути: Ряна, в отличие от нас, женщина семейная.

В общем, хорошая подобралась команда, сложилась и сплотилась очень быстро. Интересно, хотя бы к концу пути до Варса это дойдет?

За день никто особенно не устал, так что песнопения и тихая болтовня начали потихоньку сходить на нет уже в темноте, когда солнце село. Первыми нас покинули птичницы – единственные, работавшие днем, – и это послужило остальным сигналом разбредаться.

– Нирь, а пойдём, я тебе кое-что интересное покажу, – с многообещающей ухмылкой предложил рыжий. – Ты такого ещё не видела, готов поспорить.

– Да ладно? – Я насмешливо вскинула брови. – А ты себя не переоцениваешь?

Мужчина в ответ весело фыркнул, пружинисто поднимаясь на ноги.

– Ход твоих мыслей мне нравится, но я вообще-то о другом.

– О чём же? – уточнила, не спеша вставать.

– Сюрприз. Тебе понравится, обещаю! – сказал он, протягивая ладонь. Ещё немного посомневавшись для порядка, я уцепилась за его руку и тоже встала.

– Ну, раз обещаешь, – кивнула и обернулась к оставшейся у костра подруге. Правда, даже рта открыть не успела.

– Я поняла, я за старшую, – ухмыльнулась Белка, окинув нас задумчивым взглядом. – Будешь должна!

– Вот ещё, – недовольно фыркнула в ответ. – Вспомни, сколько ты мне должна, и успокойся.

Вихрь рассмеялась, а я позволила мужчине утянуть себя с поляны. Даже ладонь, которую волк машинально поглаживал большим пальцем, отнимать не стала.

Ночное зрение – полезная вещь, а в свете полной луны мы и вовсе чувствовали себя как днём. Начинать разговор Трай не спешил, а я хоть и терзалась любопытством, сюрприз решила не портить и вопросами его не донимала. И так понятно, что рыжий придумал нечто действительно интересное.

Шли скорым шагом несколько минут, так что от лагеря успели удалиться прилично. Местность здесь была дикая, скалистая – и не скажешь, что совсем рядом широкий наезженный тракт. В конце концов мы выбрались на относительно открытое пространство у подножия высокого холма и ещё пару минут прыгали по камням, двигаясь вокруг него и забирая немного вверх. Я, окончательно заинтригованная, уже готова была прижать спутника к стенке и потребовать пояснений, когда мы вышли к озеру. Совсем небольшое, плавать в нём не получилось бы; да и не следовало, судя по поднимающемуся над водой пару.

Я восхищенно присвистнула:

– Ого! Как ты нашёл это место?

– Очень хотелось искупаться, – удовлетворенно усмехнулся Трай. – Ну что, составишь компанию?

– Кем надо быть, чтобы предложить честной кошке влезть в воду? – насмешливо поинтересовалась я, с интересом оглядываясь. Озерцо лежало в каменной расщелине, со всех сторон его прикрывали скалы, что исключало как нежеланных свидетелей, так и вероятность случайного обнаружения его кем бы то ни было. Интересно, как мужчина все-таки на него наткнулся?

– Наверное, очень хитрым, умным, прозорливым и замечательным существом? – ехидно отозвался тот, снял свою косынку, следом – перевязь с мечом, жилетку из грубой кожи и свободную рубаху, после чего отвернулся, аккуратно складывая одежду. – Ну так что, будешь смотреть или все-таки – купаться?

– Ладно, твоя взяла, – мурлыкнула я, шагнула ближе к распрямившемуся мужчине и прижалась к его спине, уткнувшись носом меж лопаток.

Волки в целом, на наш кошачий взгляд, пахнут не то чтобы неприятно... просто непривычно и слишком резко, нужно немного притерпеться. Запах же этого рыжего нахала мне нравился; то ли я привыкла, то ли дурманящий терпкий привкус желанья, ставший

сейчас особенно отчетливым, сглаживал впечатление. Трай под моими руками напрягся, но замер, позволяя проявлять любопытство и дальше. Мои ладони погладили мощные мышцы груди, путаясь в курчавых волосках (готова поклясться – рыжих, жалко, что ночью цвета обманчивы), скользнули вверх, к плечам, потом – обратно вниз, по ребрам, к пояснице и спине. Попутно я нащупала несколько неровностей на коже – рубцы старых шрамов.

Это только в сказках у оборотней по волшебству, мгновенно и бесследно, исчезают все раны, на практике же мы просто очень живучи. Наши тела – точно так же, как у прочих смертных, – хранят память о прожитом. Тело, которого я сейчас касалась, помнило многое; но это нормально, я могу похвастаться тем же. Единственное, что немного озадачило, это тонкие и явно очень старые светлые полосы на спине, напоминавшие следы хлыста, – я бы и не заметила, если бы не уткнулась прямо в них носом.

Но сейчас мне это было совершенно неинтересно. Погладив растопыренными ладонями широкие плечи, опять скользнула вниз, на этот раз – переместила руки на живот. Пощекотала кончиками пальцев пресс и начала невозмутимо расстегивать ремень.

– Кош-шка, – насмешливо прошипел мужчина, но вырваться, однако, не спешил.

– Волк, – не осталась я в долгу и вместо бестолкового шипения, дразнясь, провела кончиком языка вдоль позвоночника. От этого прикосновения Трай вздрогнул, а я удовлетворенно усмехнулась и запустила ладони под ремень брюк. Ну так, исключительно из любопытства, оценить перспективы и степень заинтересованности партнера в происходящем.

И то и другое впечатляло.

– Прекрати, – хрипло выдохнул мужчина, перехватывая за запястья мои шаловливые ручки и выуживая их из собственных брюк.

– А то все кончится, не успев начаться? – съехидничала я.

Он сначала развернулся в моих объятиях и за бедра прижал меня к себе, и только потом с ухмылкой ответил, наклонившись к самому моему лицу:

– А то ты рискуешь вернуться в лагерь в обнаженном виде, потому что одежду придется выкинуть.

Свои намерения он подтвердил глубоким жадным поцелуем. Я почувствовала, что уже и сама потихоньку плавлюсь от желания.

Какой все-таки темпераментный волк, и как удачно он мне попался. При княжьем дворе на княжьей службе особенно не разгуляешься, так что я успела всерьез изголодаться по такому искреннему первобытному желанию без всяких задних мыслей.

– Лучше раздевайся сама, – со смешком порекомендовал Трай, все-таки размыкая объятия, и сам принялся избавляться от оставшейся одежды.

Я не заставила себя уговаривать. На камни сначала аккуратно легли перевязь с клинками, широкий пояс с метательными ножами, а потом уже кое-как полетела остальная одежда. Рубашку я стряхнула быстро и волосы распустила, а вот с остальным пришлось повозиться, расстегивая ремни. Заканчивала процедуру с уже слегка дрожащими руками, из чистого упрямства не прибегая к предложенному волком простейшему методу – разорвать все Солнцеликой под хвост.

Усугублял мое состояние вид демонстративно расслабленно сидящего на камне обнаженного Трая и его жадный взгляд. Но я в итоге одержала победу и, независимо подойдя к кромке берега, аккуратно пощупала носочком воду. Она была не то чтобы горячей, но очень теплой: самое то.

Волк оказался нетерпеливым и не гордым, подошел сам. Вновь прижал меня к себе, запустил пальцы в волосы, слегка массируя затылок, отчего отчаянно захотелось замурлыкать, но я пока сдерживалась. Еще один обжигающий поцелуй, и Трай, чуть отстранившись, тихо уточнил:

– Ты не против, если первый раз получится грубо?

– А если против? – насмешливо поинтересовалась я, чуть подаваясь вперед и игриво покусывая нежную кожу шеи.

– Я потом извинюсь, – выдохнул он, рывком разворачивая меня спиной к себе.

– Все так плохо? – усмехнулась я. Исключительно для порядка: ничего против я не имела. Одна ладонь мужчины сжала мою грудь, вторая скользнула меж бедер, лаская. Шумный вдох возле самого уха – и тихий неразборчивый выдох:

– Ты даже не представляешь, насколько. Так сладко пахнешь, что сдерживаться невозможно...

Тут он, конечно, был не прав: представляла, и очень хорошо. Я сама мелко дрожала от возбуждения и с трудом боролась со рвущимися с губ призывными стонами. А когда он заставил меня слегка нагнуться, проложив дорожку из поцелуев от лопаток вверх и завершив ее ощутимым укусом, дернулась от прокатившейся по телу волны жара, не удержавшись от судорожного всхлипа. Тут уже стало не до гордости и сохранения хорошей мины – инстинкты у нас все-таки одинаковые, и в такие моменты они особенно сильны, поэтому я сама прогнула спину, чтобы мужчине было удобнее. Других намеков не понадобилось.

Волк не соврал; сейчас он явно не был настроен на какие-то игры, а просто брал то, что хотел. По праву мужчины, по праву сильного, но было бы лицемерием с моей стороны предъявлять ему какие-то претензии. Гордость и независимость, конечно, хороши и являются существенной частью кошачьей натуры; но правда подчиняться здесь и сейчас было не только правильно с точки зрения ликующих инстинктов, а еще и чисто физически очень приятно. Сильный, темпераментный, выносливый, вкусно пахнет – идеальный мужчина! Пожалуй, я согласна подобным образом провести не только сегодняшнюю ночь, но и несколько ближайших.

Разрядки мы достигли одновременно и некоторое время не двигались, выравнивая дыхание и прислушиваясь к ощущениям. Потом Трай медленно отстранился и настойчиво потянул меня к озерцу. Вдохновенный покладистостью разомлевшей кошки, уже через шаг передумал и легко подхватил на руки. Протестовать было лень, и я позволила волку не только отнести меня к воде, но и устроить у себя на коленях. Против последнего действительно не возражала: мужчина был явно мягче и приятнее на ощупь, чем острые камни на дне.

– Ну что, мне начинать извиняться? – иронично поинтересовался он.

– Смотря за что, – хмыкнула в ответ. – Не люблю, когда меня таскают на руках, а все остальное мне понравилось. Действительно понравилась. И я даже согласна простить тебе эту фамильярность в обмен на душещипательный рассказ.

– О чем? – озадаченно вскинул брови Трай.

– Как ладный темпераментный мужик с хорошо подвешенным языком дошел до того, чтобы приставать к незнакомым кошкам с неприличными предложениями, – фыркнула я.

– А-а... – протянул он, рассмеявшись, и расслабленно откинулся на спину, так, что над водой осталась торчать только голова и частично плечи. Глянув на его довольную физиономию, я последовала примеру. Только на камни, разумеется, не сползла, а улеглась

спиной на широкую грудь мужчины, пристроив голову у него на плече. Возражать волк не стал; более того, тут же воспользовался собственным положением и начал медленно поглаживать мои грудь и живот. Пока без подтекста, но явно с удовольствием и с намеком. – Да все просто. Я полгода проторчал на границе со степняками, в самой глуши, какие там женщины! Только вернулся, даже рюкзак разобрать не успел, наткнулся на Варса, и вот я здесь.

– Ага, то есть я удачно подвернулась под руку и все остальное? – захихикала в ответ. – И в эту ночь ты будешь по-всякому отрываться, так что в лагерь я вернусь в лучшем случае к утру?

– Как мне повезло встретить настолько понятливую женщину, – хмыкнул он. – Я, признаться, ожидал, что тебя подобное отношение может обидеть.

– Пф-ф! – не сдержавшись, фыркнула я. – Ты полагаешь, я тут с тобой по большой и чистой любви с первого взгляда, что ли?

– Нет, я полагаю, ты здесь из любопытства. Все ли у волков так же, как у остальных разумных, – явно кривляясь, ехидно передразнил он Злату. Ишь, какой злопамятный. – Кстати, откуда сомнения-то?

– Исключительно из достоверных источников, – убежденно заявила я. – Их возникновению помогло изучение методических пособий и научной литературы!

– Какие же методические источники вам таких глупостей наговорили? – хмыкнул он, явно не купившись на серьезный тон.

– Вот еще, буду я всякую ерунду с собой таскать, – поморщилась недовольно. – К тому же книга из княжеской библиотеки. Приедем к вашему князю, напомни, я тебе назову автора, ознакомишься. Надеюсь, читать ты умеешь?

– По слогам, – гордо заявил он.

– Какой ты талантливый, – прыснула со смеху.

– А еще я считать умею. Раз, два, три, много! – продемонстрировал волк.

– Даже не талантливый, гениальный! – присвистнула я.

– М-гм, – согласно промычал он, осторожно прикусывая зубами краешек моего уха. Одна его ладонь медленно двинулась по моему животу вниз. – А еще я честный и благородный, поэтому планирую выполнить свое обещание не давать тебе скучать ночью и заодно загладить собственную грубость, – вкрадчиво проговорил мужчина, щекоча дыханием мое ухо, пока пальцы мягко и осторожно дарили чувственную ласку. – И, подозреваю, не только этой ночью; кажется, тобой решительно невозможно насытиться.

– После полугода в степи? Какой изысканный комплимент, – хихикнула я, заводя руку за плечо и запуская пальцы в густые волосы на затылке мужчины.

– Я старался, – хмыкнул он.

И честно продолжил стараться. В его руках я то мурлыкала от удовольствия, то стонала и ни на секунду не пожалела о своем согласии провести с ним эту ночь. С Траем оказалось неожиданно легко; и не скажешь, что волк.

Варс Черный Коготь

Ночь прошла нервно. Во-первых, я совершенно отвык от ночевки под открытым небом, да еще и в зверином облике. А во-вторых, я вполне рисковал к концу путешествия в подобной компании поседеть. Потому что после сегодняшнего вечера сомнения в опыте и навыках всего отряда охраны, а не только их командира, переросли в твердую уверенность: толку от

них никакого. Потому что когда женщина берется за оружие, достойный результат достигается лишь в отдельных случаях, и это явно не моя ситуация.

Я специализировался на степняках, поэтому с кошками раньше дела не имел, но об их безалаберности наслышан. Правда, опрометчиво полагал, что слухи сильно преувеличены. Когда князь попросил сопроводить делегацию и оказать полагающиеся почести его будущей жене, встретив ее от имени правителя, я удивился, но принялся честно исполнять свой долг. Большой эскорт брать не стал – зачем выражать недоверие кошачьему князю? – прихватил только пару особо доверенных воинов. Как раз удачно вернулся с юга Трай, да и Грем слонялся без дела, а вдвоем они стоят хорошего отряда.

Насторожился я в тот момент, когда мне представили командира охранников. Нет, бесспорно, Огнеяра хороша, но исключительно эстетически. В первый момент я подумал, что ее отправили как протеже и, вероятно, любовницу князя. Но, посмотрев на весь этот, с позволения сказать, «отряд», понял, насколько точно молва характеризовала наших соседей.

Одно радовало: княжна, хоть и демонстрировала горячность и порывистость, явно отличалась от своих сопровождающих в лучшую сторону, а все недостатки можно было простить, списав на ее юность. Я бы искренне посочувствовал Райму, окажись его невеста столь же невоспитанным и диким существом, как та же Огнеяра.

Окончательно добил меня Трай. Впрочем, я почти не злился, поскольку частично был виноват в его поведении: не дал человеку отдохнуть с дороги. И чисто по-мужски понимал его желание совместить дорогу с отдыхом, тем более что кошки, все как одна, оказались хороши, и при этом все как одна – полностью доступны. Я Траю даже, наверное, где-то завидовал, особенно когда сладкая парочка вернулась под утро до неприличия довольная и распространяющая вокруг себя характерные запахи.

Но поведение друга все равно раздражало. При всей безалаберности и слабости рыжего к женщинам, раньше он себе такой вольности не позволял. Оставить лагерь ради интрижки – на него это не похоже.

В общем, я не выспался и утром поднялся в еще более скверном настроении, чем вчера. А при созерцании утренней побудки кошек и последовавшего за ней бедлама меня и вовсе посетило настойчивое желание кого-нибудь убить. Хорошо бы – всех, кроме княжны, после чего закинуть ту на лошадь и со скоростью особого гонца вернуться домой. Или, по меньшей мере, оказаться по нашу сторону границы и никогда больше не пересекаться с ближайшими соседями. Степняки, при всех их недостатках, определенно воспринимались значительно легче.

Если взглянуть на эту картину отвлеченно, ничего особенно ужасного в происходящем не было. Взять праздничное утро из детства, когда сестры готовились к гуляньям, и умножить на пять – получится то же самое. Кошки смеялись, болтали, группами отправлялись умываться к протекающему неподалеку ручью, помогали друг другу причесываться, неторопливо собирали мистическим образом расползшиеся по поляне вещи – мирная пастораль.

Если бы не одно «но». Это был, ингура мне на холку, *лагерь боевого отряда!* Во всяком случае, они себя именно так называли и позиционировали. Дисциплина? Военский долг? Да они слов таких не знали! А «утреннее построение» небось вообще посчитали бы ругательством!

У меня появилось устойчивое ощущение, что этот кошка облезлый, их князь, попросту решил над нами поиздеваться. Оставалось уповать только на удачу, относительную

безопасность дороги, себя и Трая с Гремом. Надеюсь, в случае неприятностей втроем получится отмахаться; а эти девицы – скорее, магнит для проблем, чем защита хоть для кого-то, начиная с самих себя. Потому что компания расслабленных, откровенно одетых и при этом весьма привлекательных девушек – явная провокация для любой шайки. Даже для той, которая поостереглась бы нападать на нас троих. Впрочем, на фоне такого цветника нас просто не заметят.

Точнее, боеспособных волков, увы, осталось всего двое. Трай выглядел расслабленно-сонным и неприлично довольным, по сторонам не смотрел и тоже, кажется, чувствовал себя, как на увеселительной прогулке. При взгляде на него так и представлялся лениво помахивающий хвостом рыжий волк со свешенным набок языком.

Впрочем, мне все же хватило выдержки, чтобы ни на ком не сорваться. Помогло не столько нежелание рычать на женщин, сколько понимание: бесполезно. В лучшем случае от меня просто отмахнутся, в худшем я стану посмешищем. Не драться же с ними в самом деле!

Постепенно злость и раздражение перегорели и вылились в обреченную усталость, чему со своей стороны поспособствовала бессонная ночь. Пусть боги решают, что будет с этими «воительницами», все равно я ничего не могу изменить.

– Оно хоть того стоило? – поинтересовался я, в конце концов, у едущего рядом Трая. Первую половину дня он попросту дремал – серьезный повод для зависти, у меня никогда не получалось спать на ходу, – а сейчас выглядел вполне бодрым.

– Более чем, – ухмыльнулся тот. – Правильно говорят: лучшей любовницы, чем кошка, боги не придумали.

– Не преувеличиваешь после длительного-то воздержания? – хмыкнул я. Глушилка, позволяющая спокойно разговаривать без риска быть случайно (или намеренно) услышанными, исправно работала, так что мы могли особенно не стесняться в выражениях.

– Обижаешь, – фыркнул рыжий и мечтательно сощурился. – Никогда не встречал такой горячей особы! Она...

– Только от подробностей меня избавь, – поморщился я. – И что, даже брезгливость не просыпается?

– Варс, может, тебе сладенького чего съесть, чтобы хоть немного кислую мину подправить? – рассмеялся Трай, но при виде моей мрачной физиономии отвел взгляд и извиняющимся тоном проговорил, пожав плечами: – Да ладно тебе строить из себя поборника нравственности, вместе в юности в Веселом квартале куролесили, не очень-то ты там возражал против женских ласк.

– А тебе не кажется, что шлюхи честнее? – Я вопросительно вскинул брови. Трай неопределенно передернул плечами, с преувеличенной задумчивостью разглядывая гриву коня, а я, наконец, сообразил, в чем дело, и поспешил отвести взгляд. – Извини, это инстинктивно выходит.

– Да я как бы в курсе, привык, – весело фыркнул он. – Тебе в плюс можно поставить хотя бы то, что ты вообще это замечаешь и находишь нужным прекратить воздействие, обычно с вами тяжелее. А про Нирю... Сколько там у нее мужчин было, мне без разницы, и про честность не скажу, а в остальном, по-моему, это просто идеальная женщина. Ну, сам подумай. Красивая, неглупая, страстная настолько, насколько это вообще возможно. И при этом ни жениться не надо, ни от оскорбленного мужа прятаться, да еще и делает она все это не за деньги, а ради собственного удовольствия. И даже на подарки тратиться не придется!

– Сплошная экономия, – язвительно фыркнул я.

– И это тоже. – Рыжий беспечно пожал плечами. – Да ладно, что ты на нее так взъелся? Правда, что ли, ревнуешь? – весело ухмыльнулся он, но тут же поспешил уточнить: – Это была шутка, если что!

– Я так и понял, – поморщившись, тяжело вздохнул. – Да я не то чтобы на нее... Раздражает меня этот, с позволения сказать, «отряд».

– Да ладно, хорошие девчонки!

– Не знаю, насколько они хорошие, не пробовал. На подружек княжны они еще с натяжкой похожи, хотя, как ты удачно заметил, куда больше тянут на девочек из Веселого квартала. А вот на вооруженный отряд охраны – уже не очень. И меня раздражает, что не только они позволяют себе подобное, но и ты в столь щекотливой ситуации даешь волю инстинктам. Неужели сложно потерпеть еще десяток дней? – Я хмуро покосился на друга. Выражение его лица было странным, как будто он решал, улыбнуться или нахмуриться, и при этом еще искренне удивлялся.

– Варс, а ты с кошками совсем никогда не имел дела? – наконец осторожно уточнил Трай.

– Сам знаешь, я из степи почти не вылезал, это ты успел помотаться по миру, – отмахнулся я. – А что?

– Эм... Ты совсем не в себе или способен воспринимать конструктивную критику?

– Можно попробовать. – Весьма озадаченный подобным вступлением, я пожал плечами.

– Ты не прав, – коротко сообщил Трай.

– Ты говорил про конструктивную критику, а она подразумевает наличие определенной аргументации, – попенял я другу.

– Да, извини, я просто пытаюсь сообразить, как бы тебе это объяснить так, чтобы ты поверил. Если ты совсем никогда не пересекался с кошками, это будет трудно, – усмехнулся рыжий. – О! Идея. Ты доверяешь мне как воину? В смысле моему мнению и опыту?

– Вполне, – хмуро кивнул я, по-прежнему не совсем понимая, куда он клонит.

– В общем, я тебе готов чем угодно поклясться, что эти девчонки – великолепный боевой отряд. То есть по-настоящему великолепный. Не в том смысле, что они выглядят хорошо, а в том, что они действительно профессиональные воины.

– А ты не влюбился ли, часом? – с нервным смешком уточнил я.

– Варс, – с укором протянул Трай, сотворив охранное знамение, – как ты можешь предполагать столь ужасные вещи? Нет. Просто я знаю, о чем говорю. Извини, но Ниря или любая из тех двоих, что едут на козлах в карете, тебя разделают подчистую, особенно с учетом их устойчивости к воздействию воли альфы. И Грема разделают с большой вероятностью, они для него слишком неудобные противники, быстрые и верткие, да еще «двурукие». Меня... не знаю, можно установить опытным путем. Я легче и быстрее Грема, так что с этими девочками мы примерно на равных. «Вихрями» коты абы кого не называют, они действительно лучшие из лучших.

– А ты не преувеличиваешь? – недоверчиво нахмурился я. Потому что прекрасно знал, чего стоит в бою Трай.

– Ну... если Грему немного повезет, и он сумеет задеть кошку, это будет безоговорочная победа: ей придется долго лечиться, это при лучшем раскладе. Но у тебя точно нет шансов, я тебе чем хочешь поклянусь. – Он развел руками.

– А остальные? – задумчиво уточнил, бросив взгляд через плечо. Мирно щебечущие на козлах фигуристые красавицы настолько не тянули на опытных бойцов, что я почти готов

был поверить во временное помутнение рассудка Трая.

– Да я особенно не вдавался в подробности, но готов поставить свой хвост или даже что-нибудь более ценное на то, что они тоже тут не просто так. У князя Черногора, конечно, есть свои недостатки, но он ни в коем случае не дурак и уж точно не будет подставлять дочь под удар.

– То есть слухи о безалаберности кошаков все-таки преувеличены? – задумчиво уточнил я.

– Ну, как тебе сказать... Они в среднем не более безалаберные, чем я, – ухмыльнулся рыжий, а я насмешливо хмыкнул:

– То есть слухи даже преуменьшены?

– Ага, – радостно согласился Трай и заговорщицки подмигнул. – А ты постарайся расслабиться и получить удовольствие от поездки, мы под надежной охраной. На них не рычать надо, ими надо любоваться, пока есть такая возможность. Ну и пользоваться случаем познакомиться поближе и совершить культурный обмен, – рассмеялся он.

– Спасибо, от обмена я лучше воздержусь.

– Зануда. На тебя степняки дурно повлияли, ты от них всякого нехорошего нахватался, – продолжал веселиться Трай.

– От кого же ты тогда нахватался?

– А я такой с рождения, – гордо приосанился друг. Я хотел съязвить на ту же тему, но вовремя опомнился и одернул себя. Шутки шутками, а бить по больному – весьма низкий поступок. Даже несмотря на то, что Трая по-настоящему трудно хоть чем-то задеть.

– Ладно, Белогривый с тобой, развлекайся. – Я махнул рукой. – Будем считать, я тебе поверил.

Огнеяра

– Нирь, он на тебя запал! – вырвал меня из глубокой задумчивости голос Леси. Ладно, вру, не задумчивости, а полноценного сна. Изголодавшийся по женскому обществу волк оказался удивительно неутомим. Нет, я, конечно, не внакладе и всем довольна, но спать от этого хотелось не меньше.

– Кто? – коротко вздохнула я.

– Волк же! – возмущенно пояснила ведьма. Вот как у нее получается визжать шепотом, а?

– Лесь, их трое, о котором ты сейчас? – уточнила, растирая лицо ладонями, чтобы проснуться. – Если о рыжем, то это случилось еще вчера, ты опоздала. Уже все было, и даже ЭТО тоже, – доверительно сообщила я.

– Тьфу! Что у вас там было, все в курсе, видели, какие вы довольные приползли под утро, от тебя до сих пор этим рыжим пахнет. Я не о нем, – возмущенно фыркнула кошка.

– Да? Удивила, продолжай. – Я озадаченно вскинула брови.

– Главный их, альфа! Он сам сказал!

– Что он тебе сказал? – Я подняла одну бровь и воззрилась на Листопаду уже совсем ошарашенно.

– Ну ладно, не совсем сказал, – пошла на попятный ведьма. – Он тебя точно ревнует, я вот просто на все сто процентов уверена! Только ему гордость не позволяет сознаться, он же весь такой разэтакий, а тут какая-то блудная кошка...

– Ой, ну и пусть не сознается дальше, – поморщилась я. – Мне же спокойней.

– Ага! Значит, тебе он тоже нравится! – обличительно ткнула в меня пальцем ведьма.

Я от такого заявления поперхнулась воздухом и, прокашлявшись под торжествующим взглядом Леси, сумела только протянуть не слишком вразумительно:

– Мнэ-эм?

– Тебе-тебе, я же вижу! – убежденно заявила она. А я окинула Листопаду очень задумчивым взглядом: когда у ведьмы начинаются галлюцинации, это дурной знак.

– Да видеть-то ты можешь что угодно, главное, ничего по этому поводу не предпринимать, – философски хмыкнула в ответ.

– Но я... – тут же начала возмущаться Леся, утвердив меня во мнении, что направление миграции мыслей в хорошенькой головке я почувствовала правильно.

– Ты-ты, – кивнула, разглядывая Листопаду подчеркнуто пристально. – И все остальные, кого ты попытаешься склонить к безобразиям, тоже! Ты из зависти, что ли, развлекаешься? – уточнила ехидно.

– Да ну тебя, – обиженно надулась та. – Я к ней со всей душой, а она...

– А зачем ты их вообще полезла слушать, душевная моя? – предпочла я сменить тему.

– А зачем он постоянно глушилку включает? Значит, есть, что скрывать! – сделала логичный вывод ведьма. – Мы вчера с девочками посоветовались, и Велька договорилась с его лошадьё.

– Вот когда надо полезное дело сделать, Вешнелея, значит, только по птицам, да? А когда подслушать и посплетничать – тут хоть с насекомыми общий язык найдет! – фыркнула насмешливо. – Да ладно, не дуйся, я шучу. Правильная инициатива, мало ли, до чего они там еще договорятся! Но вы и по делу слушайте, а не только сплетни собирайте. Ничего интересного не было?

– Нет, – недовольно наморщила нос ведьма. – Скучные они, вообще по большей части молчат. Или ерунду какую-то обсуждают. Из интересного только про тебя было, но, думаю, для тебя не секрет, что Трай считает тебя лучшей женщиной, с какой его сводила судьба. А Варс – завидует!

– То есть ты предлагаешь соблазнить и его? – хихикнула я. – Или обоих сразу? – фыркнула насмешливо.

– Много бы я отдала за то, чтобы увидеть физиономию Варса в момент этого предложения, – иронично хмыкнула Злата, некоторое время назад пристроившаяся с другой стороны от меня и слушавшая разговор.

Я задумчиво возвела взгляд к небу, представляя физиономию альфы, и ухмыльнулась в предвкушении:

– Пожалуй, надо запомнить эту идею. Предложу, если опять начнет плохо себя вести.

Златолета тоже улыбнулась, а ее сестра передернула плечами.

– Странные у вас представления о воспитательных мерах.

– Кхм... А ты действительно думаешь, что он может на подобное согласиться?

Под нашими подозрительными взглядами Леся смущенно хмыкнула:

– Ну, я бы согласилась... Нет, ну а что вы на меня так уставились?! Интересно же.

– На любителя, – недовольно заметила я.

– Ну-ка, с этого места поподробнее, – заинтересовалась даже Злата. – Когда же ты попробовать успела? И почему не рассказывала?

– Злат, я старше вас двоих, вместе взятых, и такого в жизни попробовалась – устанешь рассказывать, – отмахнулась лениво.

На этом разговор быстро сошел на нет. Не знаю, какую важную тему обдумывали девчонки, а я безыдейно, зато с удовольствием продремала до самого вечера. Все равно остановка на обед не планировалась – перекусывали прямо в седлах – хлебом, сыром и вяленным мясом – так зачем лишний раз просыпаться?

Зато вечером я оказалась способна совершить подвиг – наварить на всю ораву маленок. Эти ценные корнеплоды были вкусными, полезными и ценились повсеместно. Главная проблема заключалась в том, что перед приготовлением требовалось очистить их от плотной кожуры, и это учитывая, что самая крупная маленка была едва ли с куриное яйцо размером. Девочки, боясь спугнуть мой порыв (или опасаясь назначения добровольными помощниками), старательно развивали бурную деятельность, и только Лебедяна присела рядом, с некоторой озадаченностью оглядываясь по сторонам. Тех дров, которых от великого усердия натаскали ответственные за это ведьмы, хватило бы на отопление в течение суток зимнего походного шатра с печкой. В общем-то именно княжна ничем не рисковала: привлечь ее к общественно-полезной деятельности не хватило бы наглости даже у меня.

Немного понаблюдав за мной, она полюбопытствовала:

– А что это?

– Маленки, – пожалала я плечами. – Не узнаешь?

– Ну... А почему они зеленые? Они же белые! И зачем ты их обрезаешь?

– Белые они будут, когда сварятся, – спокойно пояснила я. – А срезаю я лишнее.

– А можно я попробую? – смущенно попросила она с таким видом, будто делала что-то ужасно неприличное. Издержки княжеского воспитания: Леда умела очень многое, но к черновой работе ее явно никто не готовил.

– Да ради богов! Только осторожнее, не порежься, он обоюдоострый. Очень острый! – предупредила я, вручая ей плод и второй метательный нож. Кошунство, конечно, боевым оружием чистить овощи, но я лучше его потом подправлю, чем буду ковыряться с такой мелкотой большим кухонным ножом.

– И совсем обоюдо? – улыбнулась девушка.

– Даже слишком, – серьезно кивнула я. Дело несколько замедлилось, пока я объясняла княжне, что надо делать. Но освоилась та быстро.

– Ого! – буквально через несколько минут нас прервал громкий восхищенный возглас, прозвучавший практически над головами. – Грем, ты смотри, что тут затевается! Ну-ка, девушки, двигайтесь, сейчас мы их быстро разделаем, – весело добавил рыжий и присел рядом со мной, поджав под себя одну ногу. Из сапога был извлечен нож, и Трай невозмутимо перехватил у меня из руки еще непочатую маленку. Я уже собралась съязвить на тему чьей-то самоотверженности и таланта качественно подлизываться, но напротив рыжего почти в такой же позе уселся белобрысый молчаливый великан и с точностью повторил его действия. Правда, овощей он ни у кого не отбирал, а взял горсть из общего мешка и выложил на землю рядом с собой, чтобы каждый раз не тянуться.

– У меня нет слов, – хмыкнула я. – Откуда такой героизм?

– Ты о чем? – искренне удивился Трай, демонстрируя превосходную сноровку в борьбе с мелкими корнеплодами.

– Вот об этом, – кивнула на овощи. – Видишь, как девчонки прячутся? Боятся, что их загребут и посадят помогать. А вы добровольно вызвались!

– Странные вы, – весело фыркнул волк. – Что тут сложного?

– Надоедает быстро. – Я пожалала плечами.

– Просто у вас земляные яблоки не так любят, как у нас, – отмахнулся мужчина и в качестве демонстрации, не иначе, сырой закинул в рот очищенную маленку. Я проводила овощ задумчивым взглядом и уставилась на мужчину, чуть склонив голову к плечу.

– Ты чего? – растерянно уточнил он.

– Жду конвульсий, – пояснила, пожав плечами с видом «а что, есть другие варианты?».

– Да ну тебя, – весело фыркнул волк. – Они не ядовитые.

– Мы в этом окончательно убедимся только через пару дней, – возразила серьезно. – Но даже их безусловная съедобность не объясняет вашего энтузиазма.

– Это традиционное блюдо, у нас его очень любят. – К моему удивлению, голос подал именно молчун Грем. Голос был под стать его внешности, такой же мощный и солидный. – Земляные яблоки обычно готовят всей семьей, и в каждой семье – свой рецепт.

– Вот как? Я знала, что их у вас тоже едят, но не знала, что это настолько...

– Веля! Что случилось? – мирную беседу о кулинарии прервал испуганный возглас Белки. Я вскинулась и, озираясь, схватилась за меч, мужчины тоже вскочили.

Картина нашему взгляду предстала... впечатляющая. От края поляны в направлении костра брела Вешнелея. В дрожащей руке был крепко зажат метательный нож, а эти самые руки были залиты кровью. Кровь вообще была везде – разводы на щеках, пятна и брызги на одежде. А еще птичница плакала. Нет, не плакала – редела навзрыд, утирая рукавом слезы и размазывая их вместе с кровью по лицу.

– Веля! – Я кинулась к ней, за мной – встревоженная княжна, но первой успела Белка, находившаяся ближе всех. Грем подхватил свою монструозного вида двуручную секиру о двух лезвиях, а Трай скинул с плеча ножны, мы все окружили птичницу, настороженно озираясь по сторонам. Вскоре подтянулись и остальные, находившиеся неподалеку (то есть все, кроме альфы, ведьм, теней и напарницы Вешнелеи), на лицах – тревога.

– Там... Там... – сквозь слезы пробормотала Веля и вышла на новый виток истерики, сквозь которую мы слышали только «я нечаянно!».

– Белка, ты не знаешь, где у наших ведьм аптечка лежит? – поинтересовалась у подруги, обнимавшей безутешную птичницу за плечи. Та в ответ только качнула головой. – Вот вечно они где-то шляют, когда нужны. Так, командуя-ка я общий сбор, а то...

– Не надо сбора, – раздался с опушки печальный голос Гневияры. Яня шла к нам с весьма подавленным видом, таща за уши тушку зайца. – Вот, – проговорила она, с похоронным видом протягивая мне добычу. И грустно шмыгнула носом.

– Что – вот? – не поняла я, но зайца взяла. – Молодцы, конечно, только это ничего...

– Я нечаянно! – прорыдала Веля в плечо вихрю и как-то особенно надрывно всхлипнула. – Я на рефлексе! Он там... дернулся... а я...

– Так. Стоп. Кажется, я начинаю понимать, – пробормотала, задумчиво разглядывая поверженного зверька. – Ты среагировала на движение, а это был заяц. Ты его убила. И кровь на тебе тоже его?

Птичница в ответ только несколько раз кивнула и вновь зарыдала – отчаянно так, аж с подвыванием. Я снова смерила взглядом зайца, потом – горе-охотницу. Очень хотелось хорошенько стукнуть вторую по голове первым.

Обстановку разрядил Трай. Он в голос заржал (назвать это смехом было сложно), вызвав особенно надрывный всхлип Велы и укоризненный взгляд Яни, небрежно закинул меч на плечо и отправился обратно к костру.

– Мамин хвост! – вздохнула я, хотя высказаться хотелось гораздо крепче. Но – нельзя,

потому что рядом княжна. Та, кстати, смотрела на зайца со спокойным любопытством, без всякого надрыва. С другой стороны, птичницы – они... да. К животным они относятся определенно лучше, чем к разумным. – Ладно, отбой тревоги, будут у нас малышки с зайчатиной.

– Ниря! – возмущенно ахнула Гневияра, Веля опять зашлась рыданиями, а Белка, кажется, изо всех сил пыталась не последовать примеру рыжего.

– А что его теперь, похоронить с почестями, как павшего в бою героя? – язвительно уточнила я. – Выделю вам для ритуального сожжения потроха со шкурой, этого более чем достаточно. Можем даже вышить за его упокой после ужина! Правда, есть только чай. И если вы настаиваете, вам обеим отложу маленок без мяса, так и быть. Белолеса, успокой этих тонко чувствующих? Пойду, подготовлю героя к огненному погребению в общем котле, – хмыкнула я. Белка кивнула и повела жертву собственных рефлексов в сторонку, к лошадям, а я двинулась к ручью.

Нет, все-таки хороший у нас отряд подобрался. Не соскучишься!

Когда я вернулась с подготовленным мясом, малышки уже были почищены. То ли девочкам надоело ждать, то ли стало стыдно за себя перед волками (мол, они могут, а мы что – нет?), но вокруг «полевой кухни» собрался весь отряд, включая выбравшихся из кареты теней. Даже неприступный альфа отирался здесь же, и хоть был, как обычно, хмур и чем-то недоволен, но ни к кому не цеплялся.

– Я гляжу, гибель ушастого друга всех сплотила и вдохновила на подвиги? – иронично поинтересовалась, разглядывая полный маленок котел и сидящих чуть в отдалении птичниц. Обе одинаково вспыхнули смущенным румянцем и потупились. Смотрелось это особенно забавно потому, что девушки были совершенно не похожи друг на друга ни внешне, ни характерами. Миниатюрная, очень серьезная Вешнелея с пушистыми светлыми волосами, не достающими до лопаток, хорошеньким кукольным личиком и выразительными серыми глазами – с одной стороны; с другой – статная Гневияра, чуть не на голову выше напарницы, с роскошной смоляной косой и тяжелым взглядом карих глаз из-под вечно немного нахмуренных бровей.

– Да ладно тебе, – примирительно хмыкнула Белка. – Не издевайся, у них и так стресс.

– И не думала, – насмешливо фыркнула в ответ. – Я изо всех сил вас бодрю и разряжаю обстановку!

Собственно, за такой бессмысленной жизнерадостной болтовней и промелькнул вечер. Заяц оказался недостаточно крупным, чтобы полностью вытеснить из котла вяленое мясо, но свой вклад во вкусовые качества блюда определенно сделал. Во всяком случае, трескали за милую душу все, включая главную охотницу. Она, конечно, пыталась возражать, но я сознательно забыла отложить для нее маленок без мяса. Вернее, в котле сначала появился заяц со товарищи, и только потом – овощи; не сырыми же ее кормить! А варить отдельно... Я могла войти в положение страдальцы, но разделять ее трагедию не собиралась и искренне считала проблему недостойной внимания. Поплакать, конечно, дело святое, но лишать организм мяса из-за подобной мелочи? Каким она после этого бойцом будет! Нанести Вешнелее душевную травму подобным образом я тем более не опасалась: не с ее биографией травмироваться из-за гибели случайного зайца.

Веля принадлежала к числу так называемых «горных духов» – специально обученных бойцов, охранявших наши границы с запада. Там, где в небо возносил острые ледяные пики хребет Край мира, получивший свое название в незапамятные времена, когда наши древние

предки еще считали мир маленьким и плоским, а лесной кот вострех был всего лишь тотемным животным одного из человеческих племен.

Эта тема, кстати, сравнительно недавно стала очень модной. В смысле тема происхождения оборотней; много веков никто не сомневался, что боги дали нам второй облик и прибавили сил, предоставляя возможность на равных противостоять другим разумным видам, а сейчас вдруг появились те, кто полагал именно звериную ипостась основной. Я к подобным типам всегда относилась с разумным опасением, как к буйным безумцам – буйные или нет, а разум там явно даже не ночевал. Теория, конечно, забавная, но никаких внятных подтверждений не имеет. Мне для ее опровержения хватило всего пары соображений. Во-первых, почему тогда эти звериные предки выбрали именно такой облик для второй ипостаси, и как они сумели его выдумать, если «человек» сейчас – понятие собирательное, говорящее обо всех разумных видах и отдельно в природе не встречающееся? Ну и так, дополнительные биологические отличия от собственно востреха, одним из самых наглядных из которых является грудь: у лесного кота шесть сосков, у нашей второй ипостаси остается два. Кроме того, отличается форма лап, в частности, количество пальцев, да и потомство в зверином облике мы заводить не способны, и полукровок от связей с животными иметь – тоже, тогда как смешанные браки с нашими соседями-волками хоть и редкие, но вполне полноценные.

Но это все – лирическое отступление. Возвращаясь же к теме Вешнелеи и гор, скажу, что там находится один из особенно нервных участков границы нашего княжества. Край мира – земли базалидов.

Эти существа, может, и не настолько разумные, как другие соседи, например, не имеют государства в нашем представлении, но у них есть своя культура, язык и письменность. А еще они – отличные воины. Уже потому, что кожа базалидов по твердости соперничает с камнем, и их не так-то просто убить: на теле существует всего несколько уязвимых мест.

Базалиды периодически совершают мелкие набеги на предгорья, не нанося по-настоящему серьезного ущерба, но доставляя массу хлопот. Правда, несколько трипт назад, когда соседи особенно разошлись, наш князь организовал «горные дружины» – небольшие отряды скорее профессиональных убийц, чем воинов, и поставил их предотвращать нападения. Тактика была простая: выследить отряд базалидов, совершающий вылазку, и методично расстрелять издалека. С тех пор количество успешных набегов значительно сократилось. Более того, насколько я знаю, у соседей наконец-то нашлась облеченная некоторой властью персона, уполномоченная вести переговоры, и на границе стало спокойней. Во всяком случае, количество горных дружин сократили, так к нам, собственно, и попала Вешнелея. Я, правда, всю жизнь полагала, что уроженцы тамошних мест, и уж тем более – горные духи, все, как один, отличные охотники не только на базалидов, но и на более традиционную дичь. Оказывается, даже в этом вопросе бывают исключения.

Сегодня, как и вчера, Трай расположился рядом со мной. Но, надо отдать ему должное, не тянул руки, куда не следует, не пытался прилюдно потискать и держался независимо, разве что иногда одаривал меня жаркими взглядами, а его запах будоражил нервы и рождал предвкушение повторения вчерашнего.

Нет, он точно волк? Или просто очень хорошо знает наши привычки и традиции и старается им следовать, чтобы меня не раздражать?

Таково еще одно различие в менталитете двух народов. Волки в целом (в том числе и мужчины) не слишком-то жалуют случайные связи, но компенсируют это повышенной

склонностью к тактильным контактам. Например, жених и невеста до свадьбы не могут разделить постель, но на людях позволяют себе всевозможные нежности, вроде объятий и поцелуев, а уж за руку держатся всенепременно. Даже в нашей с рыжим ситуации, когда цель отношений – приятно провести время, и никаких далекоидущих планов у обоих нет, для него нормально демонстрировать окружающим нашу близость. Волки предпочитают меняться запахами, для них это очень важно. Для нас же свято личное пространство, и зачастую даже безумно влюбленные пары при посторонних дальше жарких взглядов и слов не заходят. Нормальны короткие прикосновения и поцелуи, даже очень непристойные с точки зрения тех же волков, но – не долгие объятия.

А, впрочем, я не удивлюсь, если где-то в родне Трая действительно затесались кошки. Про лиса-то он, конечно, пошутил – существует всего две разновидности оборотней – но примесь чужой крови чувствуется. Полукровки у нас возможны еще со степняками, но на уроженца тех краев он не походит совершенно.

Правда, на этот раз дожидаться, пока угомонятся окружающие, рыжий не стал. Не успела я допить травяной чай, как мужчина подался ближе и тихо шепнул мне на ухо:

– Прогуляемся?

– А командир не заругается? – насмешливо уточнила, бросив взгляд на угрюмого Варса.

– Не попробуем – не узнаем, – легкомысленно отозвался Трай, поднимаясь на ноги и протягивая мне руку. Я вновь, как и вчера, позволила поднять себя на ноги, даже многообещающе скользнула ладонью по бедру мужчины, вызвав у того довольную улыбку. Упомянутый командир бросил на нас мрачный взгляд, поморщился, но промолчал, зато не сдержались мои девчонки.

– Только отойдите подальше. Мы все и так завидуем, а то еще, чего доброго, мстить начнем и подстраивать подлянки, – весело фыркнула Белолеса.

– Обязательно, – серьезно отозвалась я. – Мы даже на всякий случай залезем на дерево. А вокруг ров выроем. И заградительный вал построим.

– Главное, с дерева не свалитесь, – захихикала Листопада.

– Мы воспользуемся веревкой, – подхватывая плащ, невозмутимо заверил ее рыжий.

– Ого, какой затейник, – восхищенно присвистнула Белка. – Нирь, ты его береги, он нам еще в хозяйстве пригодится!

В итоге от костра мы уходили в приподнятом настроении, хихикая и перешучиваясь на тему веревок и перспектив использования Трая в народном кошачьем хозяйстве.

– А здесь ты тоже знаешь какое-нибудь укромное уютное местечко? – полюбопытствовала я через пару минут, когда мы отсмеялись.

– Увы, нет, там все случайно получилось, – отозвался он. – Думаешь, я для чего плащ прихватил?

– Ты его из дома для этой цели прихватил или сейчас из лагеря? – иронично уточнила я.

– Конечно, из дома, – с совершенно серьезным лицом ответил мужчина. – Не могу же я в самом деле загонять красивую женщину на дерево, даже если она кошка!

– Какой ты заботливый и предусмотрительный, – похвалила волка. – Давай тогда заберем немного вон туда, там есть мелкая речушка, – махнула рукой в нужную сторону.

– Определенно на берегу реки значительно романтичнее, чем под кустом, – фыркнул рыжий. – Не имею ничего против. Слушай, а можно я полюбопытствую?

– Попробуй, – согласилась озадаченно.

– Почему Вешнелея закатила такую истерику из-за этого зайца?

– А что?

– Да, понимаешь... Я сегодня полдня уговаривал Варса, что ему стоит довериться профессионалам, и буквально предвкушаю его завтрашнее ворчание на тему этой сцены, – честно сознался Трай. – Да я сам бы усомнился в ее профессионализме, если бы не видел, что нож вошел зайцу в глаз, и не понимал, что такие рефлексy не возникают на пустом месте.

– Прикидываешь, как оправдываться? – Я насмешливо хмыкнула, но ответила вполне серьезно: – Честно говоря, я и сама была удивлена этой вспышкой. Она, конечно, птичница... ты в курсе, кто это такие? – уточнила я, и когда волк кивнул, продолжила: – Веля – «горный дух» с солидным полевым опытом, да и вообще родом с западных земель, так что она не могла не охотиться. «Горные духи» это...

– Я знаю, – спокойно кивнул Трай.

– Тем лучше. Значит, ты и сам понимаешь, насколько это на самом деле странно. Может, Веля просто от неожиданности? Да и шок наверняка не такой уж сильный, раз она этого зайца, в конце концов, даже с аппетитом съела. В любом случае лезть к ней в душу ради успокоения твоего приятеля я не собираюсь. А если совсем достанет, отправляй за разъяснениями ко мне. В отличие от тебя, я могу его прямым текстом послать.

Тем временем мы как раз выбрались на берег упомянутой речушки, в которую среди прочего впадал протекавший рядом со стоянкой ручей, где брали воду. Берег оказался удивительно живописным, а речушка – неожиданно крупной. Плавать там, конечно, было негде, но и ручьем ее назвать язык уже не поворачивался. Вышли мы на высокий каменистый берег, откуда открывался ласкающий взгляд пейзаж – вид на русло. Здесь лиственные породы деревьев не прижились, и землю сплошь укрывал ковер из сосновых иголок. И шишек. Но зато пахло хорошо: нагретые за день на солнце стволы отдавали тепло, и кислый привкус смолы мешался с речной сыростью.

– Как мне повезло, что ты такая добрая и понимающая. – Тон мужчины стал вкрадчивым и мурлычащим, плащ был небрежно брошен на землю, а сама я очутилась в крепких объятиях. Более того, рыжий приподнял меня и для удобства поставил на какой-то камушек, чтобы не приходилось нагибаться; разница в росте у нас все-таки имелась существенная. – Как я могу тебя отблагодарить? – поинтересовался он, развязывая мою рубашку и слегка прихватывая губами чувствительную кожу шеи.

– Пока ход твоих мыслей мне нравится, – похвалила его, запрокидывая голову. – А если еще найдешь ровное место без шишек, я буду просто счастлива! – добавила, расстегивая его перевязь с мечом.

Мужчина тихо засмеялся, обдав теплым дыханием разгоряченную поцелуями кожу, и по моей спине пробежали мурашки.

Кажется, вчера Трай наблюдал за моим раздеванием не просто так, а со вполне определенной целью: чтобы знать, как снимается непривычная одежда. Потому что в этот раз он продемонстрировал совершенно неожиданные для волка познания и безошибочно нашел, где какая деталь крепится. Снял перевязь с ножами. Нашел спрятанные в складках ткани завязки, фиксирующие полы короткой, едва прикрывающей ребра рубашки с запахом, тем самым обеспечив себе доступ к моей груди. Аккуратно расстегнул длинные рукава, а точнее, спрятанные в них ножны для метательных ножей. Справился со сложной пряжкой ремня. А потом и вовсе, опустившись на колени, умудрился незаметно расстегнуть высокие сапоги, верхний край которых широкими петлями крепился к поясному ремню, а голенища

охватывали тщательно подогнанные ремешки поменьше, не дававшие тонкой, великолепно выделанной коже, топорщиться. Впрочем, «незаметно» потому, что меня здорово отвлекали поцелуи, которыми этот во всех отношениях опытный мужчина (у меня самой с такой скоростью со всеми этими креплениями справиться не получалось, вот что значит – правильная мотивация!) покрывал мой живот и грудь. Когда вслед за сапогами он стянул и штаны, и нижнее белье, очередь дошла до бедер.

А потом Трай нашел требуемое ровное место. Совсем без шишек под плащом, конечно, не обошлось, но он сумел сделать так, что подобные мелочи меня уже не волновали.

Нет, определенно это путешествие с каждым днем нравилось мне все больше и больше.

– Рыжик, ты прелесть, – тихо проговорила я, потягиваясь в его объятиях. Вокруг уже давно окончательно стемнело, и, кажется, потихоньку начал заниматься рассвет. Было влажно и прохладно, но пока особенных проблем это обстоятельство не доставляло: мужчина рядом, помимо прочих достоинств, оказался еще и отличной грелкой. Да и в целом состояние было восхитительным, сытая блаженная расслабленность растекалась по телу, и совершенно не хотелось шевелиться. – Я не могу вспомнить, когда мне последний раз было так хорошо, и было ли вообще.

– Могу сказать тебе то же самое, – усмехнулся он, перекатился на бок и, опираясь на локоть, навис надо мной. Медленно провел рукой по моему телу вниз, начиная с груди и явно наслаждаясь процессом. Я все-таки не удержалась и мурлыкнула от удовольствия, потягиваясь под его ладонью – грубой и шершавой, горячей, сильной ладонью настоящего мужчины и воина. – Я искренне рад, что попался на глаза Варсу и в результате оказался здесь.

– На холодной земле с голой задницей? – захихикала я, заинтересованно ощупывая упомянутую часть тела мужчины. Зачем отказывать себе в такой маленькой сиюминутной прихоти? Трогать его было очень приятно. Везде.

– Ты ухватила самую суть, – серьезно кивнул он, прижав меня к себе за талию покрепче.

– Да-да, я чувствую, – совершенно развеселилась я и в подтверждение своих слов сильнее прижала ладонь к его ягодице. Трай фыркнул, смеясь, мне в шею, потом осторожно прихватил губами нежную кожу, задумчиво провел языком вдоль ключицы. Я запрокинула голову, удовлетворенно мурлыкнув в ответ на это прикосновение.

– Хотел предложить вернуться в лагерь до рассвета, но когда ты издаешь такие звуки, все благие намерения тают, – усмехнулся мужчина. – Это у всех кошек врожденное или достигается долгими тренировками?

– И то и другое, – отозвалась я, с лентой оглаживая плечи мужчины кончиками пальцев. – Когда достигаешь достаточной степени контроля над собственным телом и начинаешь прибегать к частичной трансформации постоянно и рефлекторно, этот рефлекс тоже начинает срабатывать.

– И в каких же случаях кошки начинают мурлыкать?

– Когда хорошо. – Я с недоумением пожала плечами. – Ты что, никогда с обычными домашними кошками не сталкивался?

– Ну, одно дело – обычная домашняя, а совсем другое – такая вот дикая красавица. – Дыхание мужчины пощекотало мое ухо, а прикосновения стали настойчивей. – Сильная, гибкая, страстная...

В общем, надо ли говорить, что идея вернуться в лагерь пораньше так и канула в близкую темную воду, и пришли мы только к утру?

Фарс Черный Коготь

Пресловутая история с зайцем оказалась серьезным испытанием для моего терпения, и я почти решил высказаться на эту тему. Причем не Траю, а сразу – Огнеяре, не стесняясь в выражениях. Но вечером следующего дня кошка успокоила мою паранойю, пожалуй, единственным возможным способом – предложила своим девочкам размяться. Интересно, это рыжий подсказал, или она сама догадалась?

Я в развлечениях участия не принимал, но наблюдал с интересом. И в конце концов был вынужден признать справедливость слов друга: бойцами кошки оказались отменными. Во всяком случае, те, кого Трай назвал «вихрями». Я даже порадовался собственной предусмотрительности и тому, что отказался от участия в тренировке: шансов против них у меня не имелось, не стоило и пытаться. Рыжий если и был лучше, то ненамного. Да, в силе кошки, бесспорно, проигрывали, зато компенсировали это ловкостью и подвижностью.

Правда, противостояние Трая и Огнеяры очень быстро превратилось в фарс, потому что клинки они вскоре отбросили и перешли к рукопашной. Вот только боем это было назвать сложно, так, шутивная возня под одобрительное хихиканье окружающих. А потом действие окончательно уподобилось изощренным брачным играм. Кажется, позавидовал им не только я. Не просто же так одна из вихрей – эффектная особа с загорелой кожей и выгоревшими почти до белизны длинными волосами, которую, кажется, звали Белолесой, – бесцеремонно плеснула на парочку водой из кружки и в ответ на возмущенный взгляд своего командира порекомендовала пойти охладиться. Обоим. А она, мол, так и быть, займется ужином, но это – в первый и последний раз.

Да, стоит признать, я действительно завидовал Траю. В принципе завидовал той легкости, с которой он сходил с окружающими и умел уговорить практически любую женщину. Понимал всю низость и глупость подобных мыслей и ни в коем случае не желал поменяться с ним судьбами, но сами мысли от этого понимания никуда не девались. Все, что я мог – не давать им выхода и держать собственные соображения при себе.

Правда, в нынешней ситуации я завидовал, скорее, его блаженной физиономии и столь быстрому достижению этой парочкой «взаимопонимания», но оказаться на его месте все равно не хотел бы. Да, кошка привлекала внимание и наверняка была хороша, но чувство безразличия не позволяло всерьез ею заинтересоваться.

Я догадывался, почему выбор Трая пал именно на нее. Огнеяра – не самая красивая из девушек и среди других не выделялась. Обычные светло-каштановые с пепельным оттенком волосы до лопаток, обычные серые глаза, правильные, но не запоминающиеся черты лица. Притягивала взгляд разве что высокая полная грудь в глубоком вырезе рубашки, но и по части фигуры кошка уступала некоторым своим подругам.

Для того чтобы обратить внимание на эту женщину, нужно было за ней немного понаблюдать. Как она двигалась, говорила, да даже просто расслабленно покачивалась в седле; в каждой черте, в каждом жесте, в каждом взгляде сквозили чувственность и обещание наслаждения. Красиво очерченные губы одним своим видом приглашали к поцелую, а все остальное... гуляющая кошка, по-другому назвать ее не получалось.

Наверное, именно в этом заключалась основная проблема. Нужно было воспринимать ее как опытного и опасного воина и в общем-то отнюдь не глупую женщину, а получалось – только как продажную девку. Причем самого низкого пошиба.

Подобное отношение, впрочем, только способствовало сохранению вооруженного

нейтралитета. Убедившись в профессионализме отряда, я успокоился на этот счет, а особой необходимости в общении с его командиром не было. И, наверное, мы бы спокойно добрались до места, перекинувшись за полторы трипты дней пути едва ли парой слов, если бы не проклятая бессонница, напавшая на меня за несколько дней до прибытия в столицу, уже на нашей территории.

С этим недугом я был знаком очень давно и близко. Служба дипломата – весьма хлопотное и нервное дело, особенно – служба на территории, изначально враждебной родной стране. Я искренне считал, что мне еще повезло, имелся шанс заработать гораздо более серьезные отклонения. Бессонница – это не так страшно, когда ты о ней знаешь и готов ее встретить.

Беда в том, что сейчас я готов не был. До этой поездки я некоторое время спокойно прожил в родном городе, и там эта напасть, казалось, совершенно меня оставила. Не напоминала она о себе и по дороге в кошачью столицу, а вот сейчас вдруг выползла на поверхность.

Я очень хорошо помнил это состояние и опознал его почти сразу. По странной сосущей пустоте в груди, по тяжести в голове, наполненной сумбурными образами, по нежеланию глаз закрываться. Любая поза для сна представлялась чудовищно неудобной, в тело впивались какие-то ветки, травинки щекотали нос... в общем, промаявшись около часа, я расписался в собственном бессилии. К сожалению, прихватить с собой снотворное не догадался, а обращаться с этой проблемой к спутницам показалось зазорным. Они и так были обо мне невысокого мнения, и самолюбие категорически протестовало против дальнейшего усугубления ситуации.

Поэтому я сделал единственное, что помогало порой в не самых плачевных случаях (хотелось надеяться, что сейчас был именно такой): отправился размять ноги. Точнее, лапы, потому что перекидываться из звериного облика, в котором мы все спали, в человеческий – не хотелось.

Брел я совершенно бездумно, выбирая дорогу по принципу наименьшего сопротивления: ломиться сквозь кусты и сбивать лапы об острые камни не хотелось. Брел, размышляя о причинах возвращения старого и, казалось, забытого недуга. Ответ напрашивался сам собой, наверняка всему виной была дорога с непривычными ночевками под открытым небом и тревога первых дней. Поэтому я по большей части даже не размышлял, а мечтал, как наконец-то вернусь домой, основательно пропарюсь в бане, потом пару раз переплыву озеро, на берегу которого стоит Верель, мой родной город и по совместительству столица княжества. А после этого с гарантией вырублюсь на сутки, без снов и намека на бессонницу. Я давно уже понял, что этот рецепт куда надежнее всех вместе взятых рекомендаций целителей.

Заблудиться я не боялся – в крайнем случае, вышел бы по нюху, по запаху собственных следов – и, погрузившись в свои мысли, к окружающему миру особенно не прислушивался. Как оказалось, напрасно.

Честно говоря, с проклятой бессонницей я совершенно забыл, что в нашем отряде есть еще пара заядлых полуночников, неизменно покидающих лагерь в сумерках. И Белогривый не преминул наказать меня за рассеянность: я едва на них не наткнулся. К счастью, любовники были увлечены друг другом, и мое появление на краю прогалины оказалось незамеченным. Я же на пару мгновений опешил от неожиданности, замер на месте, после чего справился с эмоциями и осторожно попятился под прикрытие деревьев, потом

развернулся и рысцой побежал в лагерь.

Умом я понимал, что ничего естественного или неожиданного в моей реакции не было. Запахи и зрительные впечатления подстегнули инстинкты, которые в звериной ипостаси сильнее, чем в человеческой. Ситуацию усугубили и угнетенная бессонницей рассудочная часть сознания, и фантазия.

Но понимание причин не помогло избавиться от последствий и справиться с вызванной ими злостью. Причем возбуждение при виде красивой обнаженной женщины, пахнущей желанием, меня нервировало не так уж сильно, даже с учетом моего прежнего брезгливого к ней отношения. Основной проблемой была другая эмоция: настойчивое желание поставить на место конкурента и показать, кто здесь главный.

Проще говоря, нестерпимо хотелось набить морду своему единственному другу из-за какой-то блудливой кошки, которая мне, честно говоря, даром была не нужна.

В такие моменты я ненавижу собственные инстинкты и свою сущность. Очень странное для альфы явление, но...

Сущность альфы – это врожденное свойство, как цвет глаз или группа крови, этот дар невозможно изменить или развить в себе. Таких волков рождается немного, один на несколько сотен, и среди них тоже существует определенная «вертикаль власти», которая строится на уровне инстинктов. Существование альфа-волков – объективная необходимость. В отличие от индивидуалистов-котов, мы все-таки склонны к стайности, к построению иерархии и, главное, к стремлению занять в этой иерархии более высокое место. Так что, если бы не жесткий контроль, мы бы просто перегрызлись между собой. Кроме того, альфы от рождения наделены более тонким чутьем, им свойственно стремление к обучению и познанию, они ответственнее других, легче усваивают материал, в общем, самой природой подготовлены на роль управляющих. В среднем подобная система работает неплохо, но, как и любая система, она не учитывает случайных отклонений.

Я – такое отклонение. Обычно дар альфы передается по наследству, и тогда воспитание ребенка не представляет особых сложностей: волчонок, пока не поумнел, чувствует руку старшего и ведет себя в целом прилично. Я же родился в простой семье, и пока не поумнел... В общем, родителям со мной пришлось тяжело. Потому что я на уровне инстинктов и запахов чувствовал себя главным, а не подчиняться альфе для обыкновенного волка... сложно. Очень мало кто на такое способен, и уж совсем никто не способен делать это постоянно.

С другой стороны, среди альф я тоже не был до конца своим. Не сказал бы, чтобы меня кто-то когда-то ущемлял, но так получилось, что находить общий язык с сородичами мне оказалось тяжело, и с друзьями у меня все время возникала напряженка: я вечно болтался где-то посередине и никак не мог прибиться к одной из групп.

Трай – насмешка судьбы! – полная моя противоположность. Отец – альфа, а он... видимо, боги что-то напутали. Или так пошутили. Можно было бы заподозрить ошибку целителей, перепутавших детей, если бы не разница в возрасте в три года.

Сдружились мы на южной границе, во время очередной мелкой войны со степняками. Рядовые волки обычно избегают общества альф из-за этого проклятого волевого подавления; если для зверя подобные проявления власти старшего члена стаи нормальны, то человеку это не слишком-то приятно. Нормально, привычно, но не до такой степени, чтобы терпеть постоянно.

Так вот, рыжего ничего не раздражало. Или, может, раздражало, но он все равно лишь

молча ухмылялся и реагировал с запредельным философским спокойствием. Трай умудрился стать моим другом, и мне категорически не хотелось что-то менять в этом вопросе. В конце концов, женщин вокруг много, а настоящие друзья – существа редкие.

Оставалось надеяться, что моя реакция – лишь временное помутнение, и утро расставит все по местам.

К лагерю я вышел уже на своих двоих, перекинувшись где-то посреди дороги. Так было проще призвать к порядку инстинкты, да и ночная прохлада при отсутствии плотной волчьей шубы трезвила.

Будь благословенен тот маг позапрошлого века, что придумал артефакт, позволяющий при обороте сохранять одежду. Жизнь благодаря этому здорово упростилась.

– А подглядывать нехорошо. – Тихий женский голос застал меня врасплох, заставив нервно дернуться и оглянуться. По другую сторону вялого костра (большое полено в нем скорее тлело, чем горело) сидела одна из двух наших ночных стражей, днем отсыпавшихся в карете.

– Я не... – начал раздраженно отвечать, но осекся. Надо было не оправдываться, а изобразить удивление, тогда оставался шанс опровергнуть подозрения, а сейчас уже поздно. Хотел добавить нечто вроде «я нечаянно», но понял, как глупо это прозвучит, и попросту махнул рукой. Потом зачем-то присел к костру, подкинул в него несколько сухих веток.

Впрочем, это было не самое худшее решение. Все равно заснуть сейчас не получится, а наблюдение за горящим огнем, говорят, успокаивает нервы. Я наблюдал за языками пламени, а кошка некоторое время разглядывала меня.

Кажется, ее звали Велесветой. Неестественно черные из-за темноты (впрочем, из-за темноты ли?) глаза пристально смотрели на меня из-под длинной челки и как будто видели насквозь, причем этого ощущения не умаляла даже откровенная ошибочность ее выводов. На губах кошки блуждала задумчивая полуулыбка; мне показалось, не насмешливая, а сочувственная и понимающая. Темные волосы были собраны в две косы, да и вообще она казалась подростком: миниатюрная, тоненькая, хрупкая. Только тяжелый взгляд мешал обмануться да чутье, утверждавшее, что передо мной отнюдь не ребенок.

– Обычно взрослый мужчина, если ему нравится женщина, оказывает ей знаки внимания, а не злобно пыхтит в углу. Во всяком случае, я себе это всегда представляла именно так, – тихо заметила кошка, растолковав мое стремление к огню как желание поговорить. Впрочем, отчего не поговорить, если глушилка все равно работает?

– Если нравится, все именно так и обстоит, – хмыкнул несколько нервно. И вдруг понял, что почти успокоился. Не знаю, что помогло – огонь, удаленность от основных раздражителей или ровный тон и спокойствие собеседницы – но это было кстати.

– То есть ты хочешь сказать, Ниря тебе не нравится? – иронично уточнила она. – А зачем же тогда было их разыскивать? Или бессонница у тебя не от этого?

Я мог бы толкнуть длинную подробную речь, поясняющую мои действия и настроение, но не стал. Во-первых, вряд ли у меня получится переубедить эту девчонку, уже вбившую себе в голову романтическую историю, во-вторых, не хотелось за глаза говорить гадости, тем более о какой-никакой, но женщине. А про кошачью командиршу я сейчас мог сказать только что-нибудь очень плохое.

– Бессонница у меня хроническая, – неожиданно для самого себя сознался я.

– В самом деле? – Случайная собеседница окинула меня задумчивым взглядом. – Это поправимо. Ложись здесь.

– Где – здесь? – Я озадаченно огляделся.

– А вот там, где сидишь. Возле огня, – кивнула она.

– И что будет?

– Попробуй заснуть. Мне кажется, есть шанс, что у тебя получится. Огонь имеет свойство отгонять лишние мысли. В конце концов, ты ведь ничего не теряешь, верно? – Велесвета едва заметно улыбнулась уголками губ.

Я поглядел на кошку с сомнением, но резон в ее словах был – тех, которые про «ничего не теряешь». В звериной шкуре сидеть на земле определенно удобнее. А если получится уснуть... на это, впрочем, я всерьез не рассчитывал.

Но кошка неожиданно оказалась права. Стоило, перекинувшись, улечься на бок, вытянув лапы к огню, как сон накатился тяжелой темной волной, унося меня из этой реальности.

Огнеяра

Утро особого оптимизма не вызывало. Просто потому, что небо через пару часов после рассвета затянули облака, влекомые холодным, пахнущим сыростью ветром. Вот ведь совсем немного не дотянули до цели по хорошей погоде! Неласково встречает нас волчье княжество...

Настроения перемена погоды не добавила, градус язвительности в коллективе несколько повысился, но в целом на пакость со стороны природы все отреагировали философски. И то верно: новичков у нас не водилось, всем довелось помотаться по городам и весям, и особенно жаловаться на жизнь было некому. Достали непромокаемые куртки с капюшонами, приладили оружие поверх них – и ладно.

Только княжна заметно погрустнела, но вряд ли ее состояние было вызвано погодой. Девчонка боялась и очень не хотела оставаться одна среди чужих лиц, ее можно было понять. Как к ней отнесется муж? Взаимными визитами князя почти не обменивались, довольствовались почтой и современными видами магической связи, а к предварительному знакомству с будущей женой князь не стремился. Передавал подарки и письма с поздравлениями к праздникам, но лично не навестил ни разу, а по портрету судить о характере сложно. Но, по крайней мере, он был достаточно симпатичным мужчиной: темноволосый, темноглазый, с правильными строгими чертами узкого лица, твердым подбородком и упрямо сжатыми тонкими губами. В общем, судя по лицу, характер у него сильный, но вот насколько?

Слухи о волчьем князе бродили противоречивые, и толком составить портрет не получалось. Единственным достоверным фактом являлся его возраст: в этом году ему должно было исполниться пятьдесят восемь. То есть мужчина в самом расцвете сил и возможностей. В остальном же... с равной вероятностью он мог оказаться холодным расчетливым циником, рассудительным и терпимым мудрецом и безжалостным, ортодоксально настроенным самодуром. Вот на чем все слухи сходились, так это на его уме и дальновидности.

Лезть Леде в душу мы избегали: успокоить ее было нечем, так зачем тревожить лишний раз? Оставалось отвлекать девушку от мрачных мыслей какими-нибудь байками, но эта обязанность ложилась на вихрей, по очереди правящих каретой.

Рыжик, увы, на поверку оказался гораздо крепче, чем это виделось на первый взгляд, и на вопросы о собственном князе упрямо отговаривался односложными репликами, менял тему разговора или уходил от ответа с помощью поцелуя, по обстоятельствам. Но, по

крайней мере, одну положительную характеристику будущего мужа Лебедяны я из всего этого вынесла: Трай относился к нему с уважением и молчал явно не из опасения, а просто потому, что не желал перемывать тому кости и лезть не в свое дело. Но говорить об этом княжне я предусмотрительно не стала. Уважение воина характеризует князя как разумного командира, но каков он в личной жизни – большой вопрос.

Плохой погоды богам показалось мало. Мы как раз собирали лагерь, когда на вытопанную поляну из подлеска выступил вострех.

Лесной кот – красивый зверь. Крупный, с плотным серо-бурым мехом, покрытым темными разводами и брызгами, пышным хвостом, мощными лапами, широким чутким носом, желто-зелеными глазами и большими заостренными ушами, увенчанными кисточками и выглядящими довольно потешно. Вострех умеет как подкрадываться к добыче по земле, так и нападать сверху, с дерева, и различить осторожного хищника в листве может только очень опытный глаз.

Вообще, встреча со зверем-покровителем, «старшим братом», считается добрым знаком. Вот только здоровый зверь никогда не выйдет столь открыто к такому большому и шумному скоплению людей, да еще на расстоянии нескольких прыжков от дороги.

Вострех неподвижно застыл на расстоянии трех прыжков, кажется, его удерживали на месте чары одной из ведьм. Не отрывая взгляда от хищника, я схватила за предплечье восхищенно охнувшую Леду. В отличие от нее, все остальные настороженно подобрались и замерли.

– Нирь, он... – почти не разжимая губ, шепнула стоявшая по другую сторону от меня Злата.

– Вижу, – так же тихо ответила я. С оскаленных клыков зверя капали ключья пены, пустой стеклянный взгляд вперился в пространство, в горле клокотал рык, а движения были судорожными и неестественными. В общем, сложно не заметить столь явные признаки болезни. – Леся, Веля, – скомандовала тихо тем, кто находился ближе всего к востреху. Девочки в мою сторону даже не глянули; я только отметила, как ведьма сжала кулаки, а птичница, закусив губу, медленно кивнула. В следующее мгновение так и не прыгнувший лесной кот дернулся, заваливаясь на бок: метательный нож Вешнелеи вошел в глазницу почти целиком. Агония была короткой. За это время никто не пошевелился и не издал ни звука, если не считать нервно всхлипнувшей княжны.

– Ниря, но... – первой нарушила тишину она же, а остальные почти синхронно сотворили охранные знамения, даже волки нахмурились и подобрались.

– Он бешеный, Леда, – ответила я, разворачивая ее за плечи и уводя к карете.

Короткая встреча смахнула с отряда жизнерадостную расслабленность, как аккуратная хозяйка пыль со стола. Мы не особенно суеверные существа, но тут проняло всех. Мертвый вострех – это очень плохо, а уж появление бешеного старшего брата... Сложно вот так с ходу вспомнить более тревожное предзнаменование. Зверь совершенно необязательно грозил смертью всем свидетелям, начиная с собственных убийц, но явно сулил неприятности. Боги как бы намекали, что легкой жизни ждать не стоит.

Настроение шутить закончилось, у меня еще и сон отбило. Так что дальше двигались мрачно и нервно; даже лошади, чуя общее настроение, как будто прибавили хода. После обеденного перекуса еще и дождь окончательно собрался с силами и занавесил лес и дорогу серым маревом. Длинная куртка, больше похожая на короткое платье, покрывала голенища сапог, позволяя сохранить сухой не только верхнюю часть тела, но и ноги, но все равно было

противно. Под лошадиными копытами быстро начало хлюпать: дорога хоть и мощеная, но не идеально ровная, и луж на ней попадалось предостаточно. Встречные повозки и всадники казались угрюмыми блудными духами – настолько медленно и печально они проявлялись на фоне плотной взвеси дождя. Мокрые лошади недовольно всхрапывали, трясая мордами.

А потом, придержав поводья, со мной поравнялась Гневияра, и по ее хмурому лицу я поняла, что это еще не все плохие новости на сегодня.

– Что, Янь? – уточнила я, потому что та, кажется, никак не могла собраться с мыслями или не решалась начать разговор.

– Да вот не могу толком понять, поэтому сомневаюсь, – наконец, проговорила она. – Может, мне мерещится.

– Лучше перестраховаться, ты же знаешь, – отмахнулась я. – Рассказывай, что еще стряслось?

– Да как-то тревожно, – с тяжелым вздохом сообщила птичница. – Я не знаю, как это объяснить; у птиц короткая память, поэтому они не слишком надежный источник информации о прошлом, но пернатые чем-то встревожены. Не настолько, чтобы удирать во все крылья, но что-то здесь определенно не в порядке.

– Давно?

– Сложно сказать, – неопределенно повела плечами Яня. – Последние пару часов – точно. Мне почудилось неладное с началом дождя, но поначалу я списала это на дурное настроение. Потом сверилась с Велей – у нее то же ощущение. Мы немного посоветовались и решили, что лучше тебе быть в курсе. Боги знают, что с пернатыми не так, но это явно ненормально.

– Спасибо, правильно решили, – со вздохом кивнула я, и Гневияра подбодрила коня, возвращаясь на свое место в колонне.

Не доверять чутью птичниц глупо. А не доверять чутью птичниц после встречи с бешеным вострехом – полный идиотизм. Знать бы только, о чем сигнализируют все эти знаки?

Подняв своего жеребца в галоп, я обошла нашу процессию, чувствуя на себе заинтересованно-напряженные взгляды девочек.

– Рыжик, мне срочно требуется твое общество, – вкрадчиво проговорила, поравнявшись с едущими впереди волками. Наверное, могла обратиться к Траю с более серьезным видом, но хмурая физиономия его командира настолько раздражала, что удержаться оказалось решительно невозможно. Варс недовольно скривился, но промолчал.

– Всегда готов, несравненная, – многообещающе улыбнулся рыжий.

– К чему? – уточнила кокетливо.

– Ко всему! – гордо приосанился он.

– Тогда давай-ка мы немного отстанем и помурлыкаем, я при твоём грозном командире стесняюсь.

Черного Когтя от этого заявления заметно перекосило. Он что-то неразборчиво выдохнул себе под нос, но продолжил сверлить взглядом дорогу перед лошадиными копытами, даже не глянув в мою сторону и не высказавшись. Хм! Неужели не безнадежен? Я тогда даже готова перестать над ним издеваться!

– Что случилось, что за паника? – невозмутимо поинтересовался рыжий, когда мы пропустили всю колонну вперед и действительно немного отстали.

– Нормально. То есть ты сразу сообразил, что я хочу поговорить серьезно? – Я

озадаченно вскинула брови, а мужчина в ответ только пренебрежительно фыркнул. – А зачем тогда подыграл?

– Из хулиганских побуждений, – с обезоруживающей улыбкой сообщил он. – Только я не понял, зачем отставать, если все равно всем слышно?

– У одного твоего альфы, что ли, глушилка есть? – насмешливо отозвалась я. – Мы тоже не пальцем деланы, кое-что понимаем в достижениях современной магии.

– Тогда другой вопрос, к чему такая секретность?

– Ой, а то я не знаю, что мне ваш командир скажет, – поморщилась упрямо. – Ну его!

– Кхм. Справедливости ради замечу, что сейчас высказывалась ты, – иронично улыбнулся Трай.

– Ага, при твоём посильном участии, – не преминула напомнить я и даже показала язык.

– Мое-то участие ладно, – отмахнулся волк. – Мне непонятно, из-за чего вы все-таки сцепились? Хочешь не хочешь, а поверишь, что это любовь с первого взгляда!

В ответ на это я покосилась на безмятежного рыжика с нехорошим подозрением.

– Скажи-ка мне, родная кровь, тебя никто в недавнем прошлом не кусал?

– Кроме тебя? – Он насмешливо вскинул брови.

– То-то и оно, что от меня ты подобную глупость подцепить не мог. – Я пренебрежительно фыркнула. – Откуда такая навязчивая идея, да еще и у половины коллектива?!

– Обычно, если между людьми так искрит, это что-то да значит. – Трай пожал плечами, а я мучительно скривилась.

– Ой, ну только еще ты не начинай. Если бы я влюблялась во всех, кто меня раздражает, я бы до своих лет не дожила. Особенно учитывая, что половина из них женщины, и первой из них была замкомандира... Впрочем, это неважно, – оборвала я поток воспоминаний, не дав ему толком начаться. – Значит это только одно: мы друг друга раздражаем. Доступно объясняю?

– Извини, не заводись, я просто спросил! – тихо засмеялся он, вскинув ладони в жесте капитуляции. – Что ты хотела обсудить?

– Да. Обсудить, – одернула я себя. – Расскажи мне про эту местность, я в ваших землях никогда не бывала. Вернее, бывала, но давно и не здесь. Если конкретно, меня интересуют всяческие странные происшествия, особенно в последнее время.

– Что-то случилось? – насторожился мужчина.

– Ничего конкретного, – поморщилась я. – Неопределенные тревожные признаки, которые можно проигнорировать, но очень не хочется. Я потому и интересуюсь какими-то странностями, вряд ли речь идет об обычных разбойниках.

– Ничего такого не слышал, – после нескольких секунд раздумий Трай неопределенно качнул головой. – Но это не показатель, я же говорил, что последнее время провел на другой границе, а в этих краях не бывал довольно давно. По дороге к вам ничего такого не попадалось, да и на постоянных дворах не предупреждали, но мы намеренно не интересовались, спешили. Надо местных спрашивать. Если бы это было нечто действительно серьезное и началось давно, уже отреагировали бы. Так что либо недавнее, либо несущественное. Если хочешь, в ближайшем населенном пункте разузнаю.

– Спасибо, – кивнула я. – В ближайшем необязательно, на ночлег остановимся, тогда и спросишь.

– На ночлег? – переспросил он. Вот сейчас взгляд серо-зеленых, странного мшистого оттенка глаз стал серьезным и настороженным, кажется, первый раз за время пути. – Тебе настолько тревожно?

– Скажем так, реальность настойчиво намекает, что окружающий мир настроен не слишком дружелюбно. – Я недовольно наморщила нос. – Дождь ерунда, сейчас еще достаточно тепло, чтобы переносить его спокойно. А вот бешеный вострех побуждает поверить тревоге птичниц, даже если эта тревога – просто проявление дурного настроения. Я лучше перестрахаюсь. На постоялом дворе тоже можно нарваться на неприятности, но там они, по крайней мере, вполне предсказуемые, а из двух зол лучше выбирать знакомое.

– Разумно, – кивнул Трай. А потом с ленивой предвкушающей улыбкой уточнил уже совершенно другим, игривым тоном: – Но ты ведь оставишь мне местечко у себя под боком?

– Кто про что, а рыжий о бабах, – захихикала я. – По обстановке посмотрим. А то, может, не до сладкого будет, – добавила с искренним сожалением. Наскучить мне со своей отнюдь не волчьей навязчивостью Трай не успел, любовником он был великолепным, и мне не хотелось лишаться наших ночных развлечений. Но тут уж сначала дело, потом – удовольствия.

Увы, как следует расслабиться после завершения пути тоже не получится: надолго задерживаться у соседей мы не планировали, к нашему приезду все должно быть готово к свадьбе. Приедем, денек отдохнем и двинемся в обратный путь. А там уже надо будет держать нос по ветру и решать, куда и на какую службу податься. Княжество в настоящий момент не вело никаких масштабных войн, но стычки на границах были и будут всегда, а, значит, там мне найдется местечко. При князем дворе, конечно, тепло и сытно, да только уж очень скучно, так можно все навыки растерять. Поступит заманчивое предложение от князя Черногора или нет – неизвестно, а судьбу свою устраивать надо.

Собственно, на этом разговор заглох. То ли у Трая не было особого желания молоть языком, то ли он как-то почуял мое настроение, но, ответив на вопросы и предложив помощь, мужчина вернулся обратно в строй.

Отношения двух княжеств с незапамятных времен были достаточно противоречивы и при этом чрезвычайно стабильны. С одной стороны, серьезных столкновений и вражды между нами никогда не возникало, у нас общий язык (произошедший, судя по всему, от смешения разных, о чем среди прочего говорят разные имена), общие боги (со своими, впрочем, акцентами и предпочтениями), весьма бойкая торговля (тракт, по которому мы едем, весьма оживленный), да и серьезные внешние угрозы мы встречаем сообща. А вот против дальнейшего сближения решительно возражают оба народа: у нас слишком разные менталитет и традиции. Решивший сменить княжество оборотень не становится автоматически изгоем среди новых соседей, но обычно ему все же приходится привыкать и перенимать привычки новой родины.

Смешанные браки тоже не порицаются, но являются исключением даже при учете отсутствия серьезных препятствий со стороны окружающих и проблем с продолжением рода: дети от таких союзов совершенно нормальные и наследуют оборот одного из родителей. Кажется, маги пытались выяснить закономерность наследования, но не преуспели в этом. Чаще всего такие браки заключают торговцы, которые возят товары через границу (весьма, кстати, условную), но попадаются более экзотические случаи. Например, я знаю историю про одного шустрого кота, который умудрился соблазнить молодую волчицу из приличной семьи, сделал ей ребенка, а потом сделал ноги. После чего его отловили родственники

несчастной, начистили морду, накрутили хвост и заставили жениться, причем по прямому указу нашего князя. Собственно, оттуда я историю и узнала: разборки с предъявлением зареванной волчицы с пузом происходили чуть ли не в княжеском дворце.

Обычно такое принуждение не приносит счастья никому, чему полно примеров, но здесь получилась вполне дружная семья, осевшая у нас в столице. Подозреваю, случилось так потому, что кот на тот момент был чуть ли не в три раза старше своей пассии, успел к своим годам нагуляться, да и принципиальных возражений против конкретной невесты не имел.

...Короче, в итоге подобных взаимоотношений обычаи одного княжества в другом знали только отдельные личности. Те же самые торговцы, дипломаты, плюс всевозможные наемники и прочие бродяги. Ну и ученые с исследователями. Каждый считал, что дома лучше, рассказывал про соседей страшилки, но, окинув взглядом других соседей, признавал, что воевать с себе подобными – чревато. Силы примерно равны, выгода сомнительна, а желающих попить на падали кругом предостаточно. Вполне возможно, стабильности подобных настроений способствовали и боги.

В любом случае на волчьей земле (носящей звонкое и, мне кажется, вполне подходящее название «княжество Ар») наш отряд воспринимался как диковинка, особенно пока девчонки не упаковались в куртки. Встречные порой сбавляли скорость и выворачивали шеи, чтобы рассмотреть кошачий кортеж; обгоняемые нами медлительные телеги и обгоняющие нас всадники тоже провожали кошек заинтересованными взглядами. В населенных пунктах, которые мы проезжали, не сбавляя хода, местные с интересом выглядывали из окон (там, где они были) или поглядывали с крыш.

Дома – это, кстати, еще одно серьезное различие между двумя княжествами. Опять-таки, обусловленное инстинктами звериной ипостаси. Если у нас высокие фундаменты, а то и вовсе дома на сваях, то есть мы пытаемся забраться повыше, то у соседей обратная тенденция: они норовят закопаться в землю. Не в пещеры, конечно, но дома у них низкие и приземистые, причем на первом этаже зачастую нет окон, зато на крыше – непременно уютная терраса, которая в большинстве случаев является и настоящим садом. Но тесноты волки не любят точно так же, как мы, и дома расположены свободно, а улицы – широкие и чистые, вымощенные тем же темно-серым булыжником, что и Старая дорога. Лошадиные копыта на территории городов цокают по камням особенно звонко и жизнерадостно благодаря легкому эху, порождаемому стенами домов.

Но это в хорошую погоду. В плохую погоду все ямки заполняются водой, и периодически «цок» превращается в не менее звучное «хлюп!», а из-под копыт разлетаются фонтанчики грязной воды.

Карту (благо стараниями магов они сейчас более чем подробные) перед выездом я рассмотрела внимательно, обратив особенное внимание на всевозможные объекты, в которых по дороге может возникнуть необходимость. В частности, смотрела постоянные дворы, рынки и кузнецов. Потому что девочки у меня бесконечно талантливые, вместе – так вообще почти всемогущие, но замену отвалившейся подковы лучше доверить специалисту. Оно как-то спокойней. И мне и лошадям.

В общем-то карта эта ехала сейчас в карете вместе с княжной, но я и без нее прекрасно помнила городок Трамаль, лежавший чуть дальше запланированного места ночевки. В этот населенный пункт мы въехали строго по плану – к закату. Правда, в мутной дождливой серости понять это было сложно, весь день над дорогой царили сумерки. Похоже, дождь

зарядил не просто надолго, а планировал идти здесь всегда. Или, по меньшей мере, до зимы.

Городок был достаточно солидный, со своей рыночной площадью и тремя крупными постоянными дворами. Выбор мой, кажется, оценили все, а в особенности – волчий альфа. Потому что называлось это место «Приют комедианта». Подозреваю, что его хозяин (или основатель) вышел из бродячих артистов; но нам тоже должно было подойти, а особенно – с точки зрения мрачного Варса.

Двор у заведения был обширный и чистый, упряжная пара вместе с каретой вошла свободно, все остальные рассредоточились вокруг тоже без толчеи, и это мне понравилось. Наше появление во дворе вызвало у местных легкую панику, и это мне понравилось еще больше: по крайней мере, хозяин достаточно сообразительный человек, чтобы постараться гостеприимно встретить хорошо вооруженный отряд, сопровождающий явно не грузовую повозку.

На ходу скомандовав Злате проверить постоянный двор по своей части (подобные вещи у нее получаются гораздо лучше, сестра все больше специализируется по боевым чарам), а Ряне с Белкой – осмотреться на предмет фортификации, возможных подходов и путей отступления, я отдала поводья Веле и спешила. Одновременно со мной на землю спрыгнул Варс.

А потом хозяин сделал то, что не просто принесло очко в его пользу, а возбудило мою искреннюю симпатию и даже, подозреваю, потянуло на солидную прибавку к сумме счета. Смерив оценивающим взглядом волка и меня, он без лишних раздумий направился ко мне, прикрываясь от дождя стареньким зонтом.

– Ясного неба, – вежливо поздоровался волк.

– Мечты, мечты, – не удержалась я от вздоха.

– Ужин? Или что-то еще? – улыбнулся мужчина. Невысокий для волка, но крепкий и жилистый. Совершенно седой, с залысинами и изрезанным морщинами лицом, в которое намертво въелся крепкий загар, не вымытый временем. Взгляд серых глаз ясный, пронизательный и, кажется, самую малость насмешливый. Пожалуй, не ошибусь, если скажу, что передо мной сейчас стоял тот самый комедиант.

– Ужин, ночлег и... баню, если есть. Разместимся? – любопытствовала я так же кратко. Хозяин в ответ окинул нашу группу задумчивым взглядом и кивнул.

– Разместиться-то разместитесь... Вот только как вас расселять-то? – насмешливо улыбнулся он.

– Кхм. Будем думать! – задумчиво кивнула я. Не знаю, как здесь кормят, но местечко, по меньшей мере, интересное. А хозяин – так и вовсе подарок судьбы!

На наше счастье ярмарочная пора еще не началась, поэтому мест на постоялом дворе хватило всем. Общей комнатой мы пренебрегли, несмотря на то, что их было две, с разделением по половому признаку (у нас на подобные мелочи никто не обращает внимания). Но и в отдельную, приличествующую статусу княжны, Лебедяну не пустили, поселили ее с охраной в четырехместной комнате, а остальных разместили по трое. От отдельной спальни на двоих с рыжиком я скрепя сердце отказалась: отсутствие развлечений как-нибудь переживу, а бросать встревоженную Леду было совестно. В итоге в комнате с ней оказались я, Белка и – для надежности – одна из теней, Велесвета.

В итоге вечер удался на славу. Сначала мы все как следует помылись с дороги, воспользовавшись весьма приличной баней при постоялом дворе (тоже отдельно мужской, отдельно женской). Потом вполне мирно поужинали в общем зале, причем Злата

добросовестно проверила каждую емкость на наличие ядов и подозрительных чар. После парилки все были расслабленно-благодарны, так что меня даже Варс почти не раздражал, тем более что мы в едином порыве расселись за разные столы, по возможности дальше друг от друга.

Оккупированные нашей компанией два стола в дальнем конце зала привлекали всеобщее внимание, но задирать нас никто не пытался, да и в целом обстановка царила вполне мирная, – и с этой стороны «Приют комедианта» оказался удачным выбором. А еще кормили тут хорошо, сытно.

К спиртному весь наш коллектив относился прохладно, но когда это кошкам для развлечения требовался какой-то стимул? Большинство присутствующих, конечно, были настроены на мирную ночь, но Листопада, подбив на хулиганство Гневияру, ушла в народ. В народе тут же возникло оживление, а девочки всем прочим предпочли общество четверых наемников-волков, расположившихся через пару столиков от нас. Я не возражала: в конце концов, я всю дорогу развлекалась, а почему им нельзя? Тревожные предчувствия, конечно, стоило принять в расчет, но и Лесе и Яньке я доверяла. Да и беспокойство птиц в лесу вряд ли могло быть связано с постоянным двором посреди города.

Княжна в сопровождении своих временных «сожительниц» удалилась в спальню первой. Постоялый двор порадовал и удобствами в номере, и уютной ванной комнатой, и наличием горячей воды. Комната почти квадратной формы оказалась довольно свободной и удобной. Напротив входа прямо посередине – окно, справа и слева – двери в ванную и уборную. Кровати по углам, отделенные легкими ширмами, в центре – стол и стулья с высокими спинками. Возле каждой кровати по тумбочке, в стенах над ними – просторные ниши для вещей. Чисто, аккуратно, пахнет деревом и – совсем слегка, от свежего постельного белья – какими-то смутно знакомыми цветами. В общем, прибавку к счету хозяин совершенно определенно заработал приличную.

Выспавшаяся за день тень уселась на свою кровать прямо в одежде, – она планировала не спать, а караулить. Мы с Белкой лениво возились с собственной сбруей, освобождаясь от сапог. Одежду после бани сменили, но обувь и крепления для носимого на теле оружия старались лишней раз далеко не откладывать.

Лебедяна тоже медленно опустилась на край кровати, судорожно обхватила обеими руками подушку и молча застыла, бездумно глядя в пространство. Некоторое время мы втроем на нее косились, настороженно переглядываясь, а потом не выдержали. Кажется, девушка вообще забыла, что она здесь не одна, потому что когда мы с Белкой присели по обе стороны от нее, княжна испуганно вздрогнула и растерянно уточнила, глядя на нас по очереди:

– Что случилось?

– Это мы у тебя хотели спросить, – ответила я. О причинах такого состояния я догадывалась, но прежде Леда вела себя значительно спокойнее. Когда выезжала из дома – подпрыгивала от любопытства и нетерпения, а теперь что?

– Ничего, я просто... – пробормотала она. А потом, глубоко и судорожно вздохнув, тихо добавила, глядя в пол: – Мне так страшно!

Я в ответ осторожно обняла узкие плечи, и Леда отчаянно вцепилась в меня, уткнулась лицом в шею, сжалась.

– Ну что ты как маленькая? – осторожно погладив ее по голове, мягко проговорила Белолеса. – Не съест он тебя, не бойся.

– Я ведь даже не знаю, какой он, никогда его не видела... А вдруг он мне не понравится? И я ему не понравлюсь?

– Вот тоже глупость сказала, – фыркнула я. – Ты посмотри на себя, как такая красавица может не понравиться?

– Ну, вдруг он светленьких любит... или чтобы высокая... или...

– Слушай, котенок, сейчас я тебя покусую, не дожидаясь будущего мужа, – не выдержала Вета, присоединившаяся к нашей компании и опустившаяся на корточки перед княжной. Она, честно говоря, сама куда больше походила на котенка, но с теньями никогда нельзя быть ни в чем уверенной, а точного ее возраста я не знала. – Что за глупости?

– Леда, я тебя не узнаю, – качнула головой Белка. – В десять лет утащить у меня метательные ножи – это не страшно, ночами на свиданки бегать при строгом запрете отца – тоже не страшно, невменяемому брату мозги вправлять – и то не страшно, а замуж страшно? Сидит тут, ревет...

– Я не реву, – недовольно пробормотала мне в плечо княжна. – И откуда вы про свиданки знаете? – уточнила смущенно, слегка отстранясь, чтобы бросить взгляд на Белолесу.

– А ты думала, мы халтурили, что ли? – насмешливо фыркнула я. – Что тебя, всех развлечений лишать? Отец твой, между прочим, тоже был в курсе. Ты же доказала, что достаточно разумная девушка и знаешь, когда нужно остановиться. Вот про Громояра мы ему тогда не рассказали, прибил бы обоих: его – за тягу к опасным экспериментам, тебя – за дурость. И нас заодно, за то, что недоглядели. А про парней знал, конечно. Вот, кстати: у тебя дома отбоя от поклонников не было, почему ты думаешь, что какой-то там волк начнет нос воротить?

История со старшим братом Лебедяны тогда произошла довольно глупая, но она вполне имела шанс закончиться плачевно. Он был моложе, чем Леда сейчас, а разница у них шесть лет. И вот этот обалдуй умудрился не просто откопать в библиотеке старинный трактат о боевой ярости воинов, но, начитавшись, задался целью испытать это на себе. Поскольку в настоящий бой его никто не пустил бы, да и таких суровых рукопашных мясорубок сейчас не бывает – военная тактика изменилась, – он догадался поискать методику искусственного достижения этого состояния. И нашел. И достиг. Лучше бы он такие успехи в математике демонстрировал! В естественных условиях подобный транс проходит сам собой, а в подобной ситуации нужна помощь мага. Ну или близкого человека, который мог бы достучаться до сознания бойца. Мага рядом не было, а Леда – была. Причем, предусмотрительный наш, он ее специально с этой целью позвал. Мы подросли, когда уже, как оказалось, поздно было ее оттащить: если бы подошли ближе, непременно спровоцировали бы нападение. Ладно мы, но сестру он точно убил бы. Не знаю, как я тогда не поседела прежде времени.

– Я не думаю, я... – Она наморщила нос.

– Ага, мы так и поняли, – перебила ее Вета.

– Ты, главное, держись уверенно и с достоинством, и он никуда не денется. Ты умная девочка, справишься; а волки вообще к браку относятся очень ответственно. Лично я князя никогда не видела, но наши трое спутников его явно уважают, стало быть – он по волчьим понятиям вполне благородный. Да и не просто же так он попросил тебя в жены, когда ты была еще совсем малышкой, верно? Наверняка не для того, чтобы потом нос воротить. В любом случае мы посмотрим на его поведение и уж точно тебя не бросим, если появятся

какие-то неприятные подозрения, – подбодрила ее Белка.

– Спасибо, – с явным облегчением выдохнула Лебедяна.

– Вот и договорились, – резюмировала я. – А теперь – отбой.

Инициатором этого брака был именно Райм, волчий князь, у нас договорные браки редкость, темперамент не тот, а с ними такое случается гораздо чаще. Я не имела ни малейшего представления, какими резонами он руководствовался, и почему Черногор на все это согласился. Леде тогда было что-то около двух лет, так что о великой любви речи идти не могло, то есть наверняка во всем была виновата политика. Вопрос только, какая?

Отношения между княжествами и так складывались неплохо, куда дальше укреплять? Свергнуть Черногора и занять его место, объединив земли под своей рукой? Отдает бредом. Тем более что даже если Черногор и его сыновья вдруг умрут, там других желающих полно, и уж точно на это место никто не посадит женщину. Вольница у нас по сравнению с волками та еще, но женщин на княжьем престоле я в истории все равно не помню. Была бы Лебедяна опытной государственной деятельницей и вообще весьма уважаемой многомудрой особой, шанс появился бы, а так ведь – девчонка. Княжичу-то наследному еще подумают, подчиняться или нет, если характером не вышел, а уж Леде! Я бы первая не стала, при всей моей к ней симпатии. Княжна – девушка хорошая, умненькая, но определенно не с тем характером и не с тем складом ума, который нужен для управления страной. Так что только полный идиот не понял бы, что от ее имени в такой ситуации управлял бы муж, а он все-таки волк, то есть – чужак. В общем, шансов на успех подобной интриги не было никаких. А дальше моя фантазия пасовала. Расспросить бы волков, но говорить про князя они отказывались принципиально.

В общем, я прекрасно понимала тревогу Лебедяны, находила ее обоснованной и признавала полное право девушки на беспокойство, но жалеть ее сейчас было глупо. Жалость усугубит ее отчаяние и совсем не поможет взять себя в руки. Оставалось по мере сил поддерживать Леду и надеяться, что с волком у них все сложится нормально. Даже несмотря на явление бешеного востреха и засевшее в глубине души предчувствие, что предупреждал он нас отнюдь не о дожде и не о каких-то дорожных неурядицах.

Всю ночь снилась какая-то неопределенная смутная дрянь, сон был рваный и нервный, и перед рассветом я окончательно решила прекратить собственные мучения. Тихонько умывшись и одевшись, со своими вещами спустилась вниз. В крайнем случае, в седле доберу.

В общем зале оказалось тихо и пусто, но за ближайшим к кухне столом сидел хозяин, задумчиво потягивал из большой кружки незнакомый травяной сбор (похоже, лекарственный) и вел какие-то подсчеты. Вчера, встретив нас и отдав распоряжения работникам, он больше на глаза не попадался, вероятно, попросту ушел спать.

– Ясного неба, – поздоровалась я и после секундной заминки направилась к нему.

– Ясного неба, – согласился волк, не отрывая взгляда от своих цифр. – Рано встаешь? Вы вроде бы не собирались выезжать по темноте.

– Когда как, – отмахнулась автоматически. Вряд ли его интересовали мои дурные сны. – Но остальные еще спят, это точно. Перекусить что-нибудь найдется, или стоит подождать?

– Что-нибудь найдется, мы с женой встаем рано, – хмыкнул хозяин. – Подожди только, я сейчас закончу. Или сама пройди на кухню да поговори с ней.

– Тогда работай, – кивнула я, поднимаясь из-за стола.

Пока обсудила с хозяйкой – полной пожилой женщиной с длинной и густой, совершенно седой косой – свой завтрак и заодно завтрак остальной компании, пока с ее разрешения

заварила себе в кружке травяной чай с медом, пока с этим чаем вернулась, хозяин свою бумажную работу успел закончить, но покидать насиженное место не спешил.

– Слушай, родная кровь, а ответишь мне на пару вопросов? – решила я попытать счастья.

– Отчего не ответить, – благодушно откликнулся он. – О чем?

– Ну, во-первых, никаких подозрительных и странных событий в окрестностях в последнее время не происходило?

– Не припомню. – Хозяин слегка пожал плечами. – А должны были?

– Необязательно. Просто нехорошие предчувствия, – не вдаваясь в подробности, отозвалась я. – Совсем ничего, даже слухов интересных не было?

– Да все происшествия мелкие, никаких особенно тревожных знаков. У кого-то кошель подрезали, у кого-то корова ушла и заблудилась, а ее звери задрали. Опять же разбойники где-то здесь завелись, но щиплют только одиноких путников, и то осторожно. Не думаю, что для хорошего вооруженного отряда они составляют проблему.

– Ладно, тогда второй вопрос, более щекотливый, – медленно кивнула ему. – Что ты можешь сказать про вашего князя?

– А что надо? – насмешливо уточнил он.

– Что он представляет из себя как человек. – Я пожалала плечами.

– Ну, какой он человек – это я не знаю, я с ним из одной бутылки не пил, – неторопливо начал хозяин, отхлебнув из своей кружки. – А князь хороший, справедливый. Войну вот не любит, торговлю развивает, магов и талантливых ученых привлекает. Поговаривают, что он не устраивает некоторых из своих приближенных. Но только воздух нравится всем без исключения, потому что без него жизни нет, а князей всегда кто-то не любит. И градоначальников. И даже собственных соседей, – усмехнулся волк. – Особенно некоторым не по душе, что невесту он себе решил взять из ваших. Да оно и понятно: им обидно, свои дочери подрастают, а тут кошка какая-то всем дорогу перешла.

– Смертельно обидно? Или просто досадно? – задумчиво уточнила я.

А вот об этом мы, честно говоря, даже не подумали: похоже, новая родина и окружение жениха встретят нашу девочку недружелюбно. Пожалуй, хоть кому-то из нас надо будет остаться у волков подольше, чтобы составить Леде компанию и все проконтролировать. Вопрос этот в любом случае стоило согласовать с князем, но лично мне лучшими кандидатурами представлялись мы с Белкой. Можно и кого-то из близняшек попросить остаться для морально-магической поддержки.

– Ну, всерьез-то вредить не будут, волки же, не звери какие-нибудь, – скаламбурил волк. – Но пошпынять и заклевать могут. Во всяком случае, попытаются.

– И кто же там главный... долбоклюй? – уточнила я.

– Сложно вот так сказать. – Мужчина вновь пожал плечами. – Я же толком никого не знаю, где мне...

Разговор прервал стук входной двери, сопровождающийся шорохом, недовольным фырканьем и тихим ворчанием себе под нос. Сидя спиной к вошедшему, я тем не менее безошибочно его учуяла и, не оборачиваясь, махнула рукой. Мне было не до него: как раз за пару мгновений до этого из кухни вышла хозяйка и вынесла внушительную сковородку жареных маленок с мясом. Пахло, честно сказать, одуряюще.

– О! Еда! – радостно провозгласил рыжий у меня за спиной и подцепил когтем со сковородки кусок мяса, на который я как раз нацелилась. Хозяин постоянного двора, глянув на мою вытянувшуюся от такой наглости физиономию, рассмеялся и крикнул жене, чтобы

несла еще порцию. Трай воспринял это как приглашение и плюхнулся на соседний со мной стул. После чего опять потянул руку к моей еде, но тут я уже была настороже. – Ну что ты жадничаешь? – жалобно протянул он, едва успев отдернуть ладонь. Хорошая реакция, молодец, а то получил бы удар вилкой. Несчастное выражение на его лице именно сейчас выглядело каким-то особенно жалостливым: мокрый насквозь, бровки домиком. Ну чисто побитый уличный пес, выпрашивающий вкусненькое.

– Нормально! Он всю ночь развлекался, а я его еще кормить должна? – возмущенно фыркнула я.

– А ты ревнуешь? – проказливо улыбнулся рыжий.

– Заняться мне больше нечем, – отмахнулась небрежно. – Скорее, интересуюсь результатами. Ты просто хорошо провел время или узнал что-то полезное?

– Время я провел... чудесно, да, – поморщился он и чихнул, прикрыв нос и рот локтем. – Ингвур мне на холку, ну и погода!

На этом мое чуткое сердце все-таки не выдержало, и я немного подвинула сковородку к страдальцу, поощрительно кивнув. Трай тут же просиял и набросился на еду с таким энтузиазмом, будто не ел по меньшей мере неделю. И отсутствие столовых приборов его не смущало.

– В общем, никто ничего не знает, происшествий не было, – прожевав набитую в рот добычу, все-таки заговорил мужчина. – Но я осмотрелся на местности и почти уверен: какая-то гадость здесь бродит. Ничего конкретного не нашел, да и запахи все, как назло, смыл дождь, но лес встревожен. Только *оно* либо проходило здесь достаточно давно, чтобы основная паника улеглась, либо просто относится к числу чужаков, которых лесные жители не так уж сильно боятся. Может, кто-то из не местных разумных видов, а может, и нечисть.

– Нечисть – и никого при этом не подрала?

– Вот это-то и странно, – согласился он. – В общем, бдительность и только бдительность! – бодро заключил рыжий и вновь чихнул.

– Слушай, родная кровь, может, тебе в бане прогреться? А то еще простудишься, – сочувственно покосилась я на мужчину.

– Да я не от того чихаю, – отмахнулся он. – Это я просто нанюхался на обратном пути; там магическая лавка по дороге, перед ней кто-то что-то рассыпал. Поначалу вообще отфыркаться не мог, сейчас почти прошло. Я бы лучше поспал, но тут множество противоречий. Во-первых, не хватит времени полноценно выспаться. Во-вторых, я бы с удовольствием погрелся не в бане, а в компании одной прекрасной кошечки. Можно и в бане. Вот только, чую я, за такие предложения меня могут лишить чего-нибудь важного. Еды, например, – с ухмылкой закончил Трай, пододвигая сковородку к себе поближе.

– Вот они, мужчины, – философски вздохнула я. – Его встречают горячим завтраком и ласковым словом, а он еще жалуется!

– Какая лютая неблагодарность! – сокрушенно качнул головой рыжий. В зеленых глазах блеснули озорные искорки, а в следующий момент... нет, чисто теоретически я бы, наверное, могла увернуться, но зачем?

Мужчина подался ближе, одной рукой наклонил за спинку мой стул, а второй – обхватил меня за талию, рывком притянул к себе и впился в мои губы жадным поцелуем. Я поначалу даже ответила, но потом поняла, *почему* стоило увернуться, и принялась выдираться, упираясь ладонями в его плечи.

– Я соскучился, дорогая, – ухмыльнулся Белая Звездочка, слегка отстраняясь.

– Лучше жалуйся! – проворчала я. – Ну вот зачем было меня мочить? Рыжий, вроде большой уже мальчик, должен понимать, что мокрая кошка – это совсем не то же самое, что влажная...

– Кто бы сомневался. Надо было с Гремом спорить, где и с кем ты провел ночь, – прервал мое ворчание еще более ворчливый голос у лестницы. Я закатила глаза к потолку и уткнулась в тарелку. Лучше жевать, а то такого наговорю! – Можно же было хотя бы предупредить, что не появишься?

– Варс, ты сейчас на брызжащую мамашу похож, – расхохотался Трай, потирая руки при виде своей порции еды, которую как раз в этот момент внесла хозяйка.

– Я и чувствую себя папашей. И очень хочется достать ремень, – проворчал он.

– Да ладно, ты же знаешь, это бесполезно, – примирительно фыркнул рыжий, а опускающийся за стол напротив нас альфа замер и вскинул на друга растерянный взгляд.

– Ингвур мне на холку, извини, я не это...

– Варс, садись уже, – поморщился Трай, а я окинула их по очереди озадаченным взглядом. Это вот сейчас что было?

Нет, подозрение у меня появилось, но они ведь не хотят сказать, что это правда? Все это совершенно не мое дело, но, вспоминая следы от плети на его спине... Они ведь не об этом сейчас? То есть об этом, но не... Короче, они же не хотят сказать, что вот эти следы на спине ему оставил родной отец?! Мамин хвост! Если это произошло в юности, то что же там такое было, если следы сохранились до сих пор?!

От этих мыслей у меня даже аппетит почти пропал. Нет, меня в принципе сложно смутить ранами и травмами, но в голове все-таки не укладывалось, что отец мог избить сына до такой степени, чтобы у него на спине на всю жизнь остались отметины. Ладно, сгоряча по заднице мне самой порой прилетало в особенно запущенных случаях, но вот так?! Чему можно научить или за какой проступок наказать, избив до такого состояния? Причем мне не столько было жалко рыжика – он взрослый уже мужик, да и не выглядит особенно травмированным, Варс со своей нервозностью, кстати, гораздо сильнее похож на человека со сложным прошлым, – сколько стало жутко: это куда же мы сейчас Лебедяну везем?!

Оставалось надеяться, что либо я все не так поняла, и детство тут ни при чем, либо это случайный псих. В конце концов, если бы подобное было нормой, уж слухи-то непременно поползли бы. Про волков рассказывали много всяких гадостей, но о подобной жестокости я не слышала. Да и беспокойство Черного Когтя косвенно подтверждало неординарность подобной ситуации.

Рассказывать о собственных предположениях я, разумеется, никому не стала. Леде и так страшно, а если начну ее еще и такими историями запугивать, легче никому не станет. К тому же предположения эти весьма спорные. А выяснять точно... Подозреваю, если спросить напрямую, Трай так же спокойно и прямо скажет правду, но все равно не хотелось лезть в чужую душу. Но оставлять Лебедяну в одиночестве я окончательно передумала.

Объяснять своему потрясающе невнимательному другу (уж на запахи-то можно было ориентироваться), что ночь его прошла за полезной деятельностью, рыжий почему-то не стал, наоборот, еще некоторое время острил на эту тему. А я опять же не стала вмешиваться, наблюдая со стороны. В конце концов, это их дело.

Вскоре за Варсом начали подтягиваться остальные, да и, помимо нашей компании, появились желающие позавтракать, так что хозяин, извинившись, ушел помогать жене. Общий завтрак и сборы много времени не заняли, лошади к моменту отправления ожидали

на дворе под навесом, почищенные и бодрые. В общем, расставались мы с «Приютом комедианта» полностью довольные друг другом: наш отряд – отдыхом, хозяин постоянного двора – весьма щедрой платой.

Девочек я заранее предупредила, чтобы сохраняли бдительность и были внимательными. Три совпавших предупреждения, включая результаты ночной разведки рыжика, не располагали к расслабленности. Но почти до самого вечера ничего не происходило, если не считать все того же монотонного серого дождя, то ослабевающего до невнятной мороси, то выплескивающего на нас настоящие ливневые потоки. До населенного пункта, запланированного мной в качестве стоянки (идею отдыха на свежем воздухе я решила отложить на обратный путь), оставалось чуть меньше двух часов, когда Вешнелея, приподнявшись в стремях и найдя меня взглядом, встревоженно сообщила:

– Нирь, кровососы!

По отряду прокатилось встревоженное шушуканье, девочки начали спешно проверять оружие. Грязно выругавшись себе под нос, я послала лошадь вперед. Поравнявшись с птичницей, уточнила:

– Где и сколько?

– Почти две трипты. Явно движутся в нашу сторону, нагонят минут через десять.

– Значит, надо их встретить по дороге, – окинув колонну взглядом, мрачно кивнула я. – Багряница за главную. Со мной Белка, Листопада, Гневияра и Яродара. Вель, держи лошадей. Мы постараемся их сюда не допустить, но Злата, если что, поможет.

– Может, не стоит... – раздраженно влез Варс, но сейчас мне было не до вежливости.

– Закуси хвост, – оборвала его. – Вета, проследи, чтобы этот умный никуда не влез, если что – смело глуши. Дайте княжне арбалет на всякий случай. Если вдруг... Короче, Рына и так все знает не хуже меня.

– Я с вами, – вызвался рыжий, отдавая поводья Грему и спешиваясь.

– Ну, почему бы и нет, – я в ответ пожала плечами, тоже спрыгивая на землю. Странно, но Черный Коготь больше высказаться не пытался и протестовать против самоуправства Трая не стал. – Лесь, держи купол, далеко не разбредаемся. Яня, веди!

Та, уже перекинувшись, только кивнула и нырнула в густой подлесок. Остальной отряд, рассыпавшись, двинулся за ней также в четвероногом обличье. Волк хоть и вел себя грамотно, с пониманием, но в нашей компании все равно смотрелся достаточно странно. И это если смотреть исключительно на видовую принадлежность, а уж принимая во внимание размеры... Общеизвестно, что масса тела при перевороте остается неизменной (что логично, законы физики никто не отменял), и если мы с девочками в среднем укладывались в типичные звериные параметры, то таких здоровенных волков я в природе не встречала. Представляю, как в таком случае выглядит в обороте Грем!

Не говорю уже о том, что волком Трай тоже был рыжим. Причем не с легким оттенком и не с коричневатым, какой и в природе встречается, а таким же отчаянно-рыжим, как и его человеческая шевелюра. Как рыжий домашний кот: на спине более темный, на животе – светлый, с темными подпалинами и едва заметными разводами. И действительно – с небольшим ярко-белым пятнышком во лбу.

Причина этой вылазки, разбившей отряд пополам, была проста: лошади. Они, конечно, обученные и привычные, но кровососов (упырей, вампиров – названий у этих тварей много) боятся инстинктивно и панически, как и многие другие теплокровные животные, так что и присутствие птичниц с ведьмами могло не помочь.

Эта ситуация мне вообще категорически не нравилась. Вампиры в нормальных условиях не собираются в стаи, а две трипты кровососов – это действительно много, такая большая колония не могла не привлечь к себе внимание. Просто потому, что они непременно кого-нибудь сожрали бы. И запоздалая реакция Вели на их появление тоже настораживала, с этим вопросом непременно стоило разобраться, но, конечно, уже после устранения угрозы. Да и молчание леса в свете появления такого количества подобных существ очень беспокоило.

Вампиры – малоприятные твари. Давно уже ведутся споры, куда их относить: к нечисти или все же к насекомым; были даже высказаны идеи о причислении их к разумным, но популярности не снискали. Скорее, они находятся на грани между этими двумя группами живых существ: с частично магическим метаболизмом типичной нечисти, но с повадками и строением насекомых.

[Купить полную версию книги](#)